

Т. В. Станюкович

Декоративное убранство жилища восточнославянского населения Казахстана

Восточнославянское население Казахстана очень разнообразно. Одни группы (например бухтарминцы Восточного Казахстана) переселились сюда в конце XVII—начале XVIII в., другие (целинники северного Казахстана) едва насчитывают десятилетия со времени своего переселения.

Всего в Каз. ССР (по переписи 1959 г.) проживает 107 тыс. белорусов, 762 тыс. украинцев и 3867 тыс. русских, причем большая часть последних — выходцы из южных областей.¹

Иногда переселенцы оседали компактными группами (как, например, украинцы в районе Павлодара и Каркалинска), но большую частью вливались в пеструю переселенческую массу отдельными семьями. Не редкость составляют поселения, где проживают выходцы из 20—25 различных областей РСФСР, Украины и Белоруссии.

Переселение в новый край, совместное обитание различных восточнославянских народов и тесный контакт их с коренным населением Казахстана наложили определенный отпечаток на культуру и быт переселенцев. Под влиянием этих факторов изобразительное искусство восточнославянского населения Казахстана и прежде всего декоративная отделка жилища также приобрели своеобразные особенности.

Настоящая работа, основанная на многолетних экспедиционных наблюдениях автора и на материалах, хранящихся в фондах и архиве Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого АН СССР и в Институте этнографии им. Н. Н. Миклухо-Маклая АН СССР,² ставит своей целью раскрыть возникшие в результате длительного совместного проживания взаимосвязи и взаимовлияние различных национальных культур, проявившиеся в декоративном убранстве домов переселенцев.

Жилище восточнославянского населения Казахстана неоднородно. В зонах, богатых лесом (горные районы Восточного Казахстана) или расположенных невдалеке от лесных массивов (северная и северо-западная часть Казахстана), где лес как строительный материал доступен для основной массы жителей, преобладает жилище из дерева с отделкой из того же материала; в более южных районах жилище делают из глины и украшают росписью.

Декоративное убранство жилища у различных локальных групп переселенцев находится в прямой зависимости от ряда социальных и культур-

¹ Народы Средней Азии и Казахстана, т. II, М., 1963, стр. 656.

² Архив МАЭ, №№ И-1156, 1-259; И-1757, 1-298; И-1841, 1-467; И-1885, 1-140 и др.; Архив ИЭ, л. 36; Архив ЛО АН СССР, разряд IV.

ных факторов и имеет разный уровень. Так, например, у бухтарминцев Восточного Казахстана в силу их долговременной изоляции от других групп русского населения, удаленности от городских центров и специфики занятий (в результате которой мужчины большую часть времени проводили вне селений) декоративная отделка жилища была развита очень слабо.³ Иная картина наблюдалась у старожилого восточнославянского населения северных, западных и южных областей Казахстана, где надомная резьба получает значительное развитие. Мужское население этих районов было занято в сельском хозяйстве и из села отлучалось редко, подрабатывая лишь извозом (т. е. перевозом товаров в ближайшие города и на ярмарки), чем, видимо, и объясняется сильное влияние городских стилей на местную сельскую архитектуру.

Излюбленным видом украшения фасада дома переселенцев в зонах, где господствует жилище из дерева, являлась пропильная или прорезная резьба. Навыки ее были принесены переселенцами с родины и получили развитие уже на месте — в Казахстане. Резьба эта украшала дома как русских и белорусов, так и выходцев с Украины. Она выполнялась из толстых досок и обрамляла наличники, крыльца, карнизы, а на богатых домах в дореволюционную эпоху сплошь покрывала фасад дома.

Пропильная резьба и в наши дни является наиболее распространенным способом украшения жилища. Мотивы, из которых она состоит, довольно однообразны. Среди них преобладают геометрические и растительные формы — треугольники, круги, ромбы, квадраты, розетки, S-видные завитки различной сложности, так называемая византийская линия, сердечковый и другие «карточные» орнаменты. Вариации же этих мотивов и способы их сочетания между собой очень многочисленны, благодаря чему и создается разнообразие отделки.

Все эти мотивы, исполненные техникой ажуря, встречаются в русской резьбе издавна, в частности характерны для отделки интерьера XVI—XVII вв.⁴ Особенное же развитие в декоруме русского народного жилища они получают во второй половине XIX в. (в 60—90-е годы), когда широко распространяется пропилочная прорезь. Надомная резьба этого вида в конце прошлого века была зафиксирована исследователями на севере расселения русских,⁵ в Поволжье,⁶ в западных⁷ и южных областях.⁸ На Украине она появилась лишь в начале XX в., и то лишь в северных районах, «соприкасающихся с Великороссией».⁹ Все сказанное позволяет с полным основанием утверждать, что ажурная резьба, господствующая в декоре жилища переселенцев, завезена ими с родины и в Казахстане получила лишь дальнейшее развитие. Особенностью этого развития является обогащение исконной русской орнаментики под влиянием местных образцов. Так, например, излюбленный русский орнаментальный мотив,

³ Е. Э. Бломквист. Постройки бухтарминских старообрядцев. В сб.: Бухтарминские старообрядцы, Л., 1930, стр. 221—313.

⁴ Т. В. Станюкович. Происхождение русской народной пропильной резьбы. КСИЭ, 1950, № 10, стр. 7.

⁵ И. В. Маковецкий. Памятники народного зодчества русского Севера. М., 1955, стр. 98—119.

⁶ Е. Э. Бломквист. Постройки Мологского уезда. Верхневолжская этнографическая экспедиция. Крестьянские постройки Ярославско-Тверского края. Л., 1926, стр. 92—93; М. П. Званцев. Домовая резьба. М., 1935, стр. 36.

⁷ Е. Н. Клетнева. Символика народных украс Смоленского края. Смоленск, 1924, стр. 7.

⁸ Народы европейской части СССР, т. I, М., 1964, стр. 300—306.

⁹ Ф. К. Волков. Отличительные черты южнорусской орнаментики. Тр. III археол. съезда, Пгр., 1878, стр. 317

Рис. 1. Наличники из алебастра (1) и из дерева (2—10).

1 — Зимний дворец, Ленинград; 2 — дер. Белая Большенарымского р-на В.-Казахстанской обл. Каз. ССР. 1959 г. Архив МАЭ, № И-1841-51а; 3 — г. Кокчетав Каз. ССР, ул. К. Маркса, д. 37. 1960 г. Архив МАЭ, № И-1884-22; 4 — с. Чапаевка Чимкентской обл. Каз. ССР. 1947 г. Архив ИЭ, л. 37, табл. ХХI; 5 — г. Кустанай Каз. ССР. 1959 г. Архив МАЭ, № И-1884 1-5 з; 6 — г. Кокчетав Каз. ССР, ул. Дауринского, д. 22. Архив МАЭ, № И-1885-87 е; 7 — дер. Белая Большенарымского р-на В.-Казахстанской обл. 1958 г. Архив МАЭ, № И-1841-51 г (е); 8 — с. Рузасека Кокчетавской обл. Каз. ССР, ул. Ленина, д. 53. 1960 г. Архив МАЭ, № И-1885-11 а; 9 — с. Первомайское Чимкентской обл. Каз. ССР. 1947 г. Архив ИЭ, л. 37, табл. ХХV; 10 — дер. Печи Большенарымского р-на В.-Казахстанской обл. Каз. ССР. 1959 г. Архив МАЭ, № И-1841-51 д.

в основе которого лежит *S*-видный завиток растительного и геометрического абриса, получил в Казахстане особенно пышное развитие,¹⁰ включив в себя аналогичные элементы городского декора и местной орнаментики (рис. 1). Из казахского источника, в частности, был заимствован зигзаг, осложненный завитками, обращенными в одну сторону (в противоположность традиционному разно обращенному *S*-видному завитку), и различные виды роговидных отростков (рис. 1, 9—10). Эти элементы орнамента, близкие по формам к традиционным русским, вошли в декоративную резьбу переселенцев, подчиняясь ее композиционному строю.

Реже встречаются в местной надомной резьбе зооморфные формы, зафиксированные нами лишь в Южном Казахстане и Федоровском районе Кустанайской области. Источники их появления различны: в одних случаях происхождение мотивов довольно новое, городское, в других — традиционное деревенское. К «городской» группе следует отнести фигуры взаимо обращенных львов (рис. 2, 1) и двуглавой птицы. Если первый из мотивов можно считать случайным для местной орнаментики, то второй занял в ней прочное место. За это, в частности, говорит и обилие вариантов мотива двуглавой птицы. В рельефной технике трактовка его напоминает парную свешивающуюся гирлянду (рис. 2, 2—4), в пропильной он изображается более реалистически (рис. 2, 5, 6), в накладной — геометризуется наподобие орлов на кролевецких рушниках или приобретает растительный характер (рис. 2, 7, 8).

Другая группа зооморфных узоров имеет более древнее происхождение. К ним относятся мотивы птиц, рыб, змей и некоторые фигуры зверей. В Южном Казахстане птицы иногда украшают лобовые доски наличников (рис. 3, 1—3), а на севере увенчивают фронтоны. Так, в Федоровском районе Кустанайской области фронтонные доски домов часто украшаются профильными изображениями обращенных друг к другу фигур птиц, зверей, рыб или змей (рис. 3, 4—6). Подобное оформление причелин, обрамляющих фронтон избы, является разновидностью парных коньков, характерных для жилища (с двускатной крышей) среднерусской полосы и в особенности для Белоруссии.¹¹ Аналогии к орнаментике этого вида встречаются в белорусской надомной резьбе, имеющей ряд особенностей и сохранившей архаические мотивы, стертые в других областях татарским завоеванием. Н. М. Никольский, опубликовавший наличники, навершия которых украшены близкими по форме изображениями животных и птиц, указывает, что резьбу этого вида белорусы некогда помещали на домах в качестве оберега; касалось это, в частности, мотива змеи, широко распространенного только у одного из славянских народов — у белорусов.¹²

В настоящее время переселенцы Казахстана редко увенчивают свои крыши парными коньками. Гораздо чаще можно встретить фигурные шпили, укрепленные на фронтонах дома.¹³ Формы их очень разнообразны и по своим элементам близки излюбленным мотивам пропильной резьбы на других деталях дома (птички, карточные фигуры, стрелки и др.) (рис. 3, 7—10). Интересно отметить, что аналогичный путь от парных коньков к фи-

¹⁰ Архив МАЭ, № И-1879, пл. XIV-233, XXXI-642, XXXIII-672, 641, 682 и др.

¹¹ Е. Э. Бломквист. Крестьянские постройки русских, украинцев и белорусов. Восточнославянский этнографический сборник, М., 1956, стр. 352.

¹² Н. М. Никольский. Жывёлы у звычаях, обрадах і верованиях беларускага селянства. Минск, 1933, рис. 10—18; В. В. Седов. К происхождению белорусов. СЭ, 1967, № 2, стр. 118.

¹³ Архив ИЭ, л. 36, табл. XXIX; Архив МАЭ, № И-1885-51.

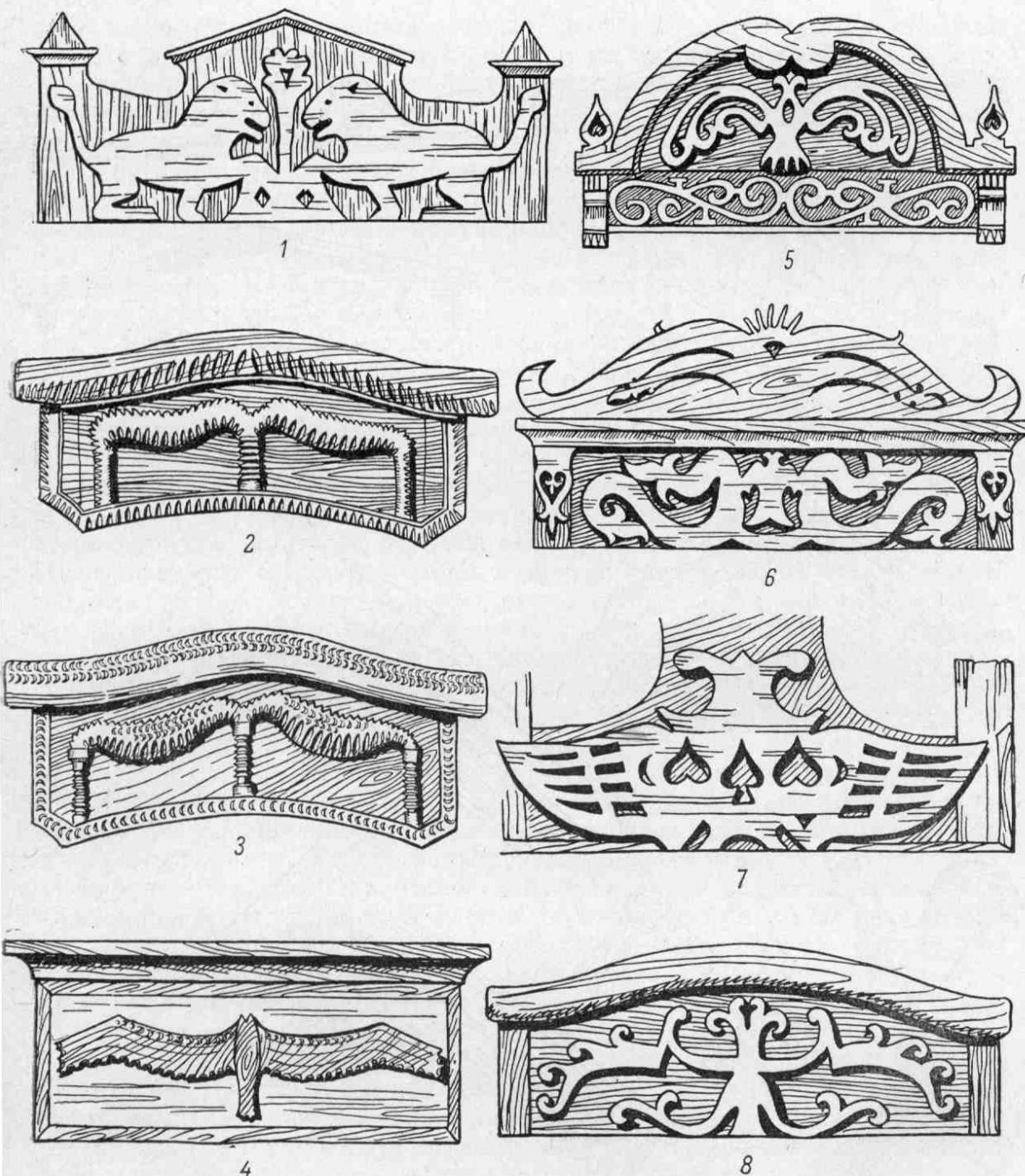

Рис. 2. Навершия наличников.

1 — с. Надежденка Федоровского р-на Кустанайской обл. Каз. ССР. 1958 г. Архив МАЭ, № И-1879-214; 2—3 — с. Рузаевка Кокчетавской обл. Каз. ССР, ул. Советская, д. 120. 1961 г. Архив МАЭ, № И-1885-10; 4 — с. Рузаевка Кокчетавской обл. Каз. ССР, ул. Пушкинская, д. 3. Архив МАЭ, № И-1885-86 м; 5 — дер. Быково Зыряновского р-на В.-Казахстанской обл. Каз. ССР. 1959 г. Архив МАЭ, № И-1879-645; 6—7 — дер. Печи Большенарымского р-на В.-Казахстанской обл. Каз. ССР. 1959 г. Архив МАЭ, № И-1879-791 и 787; 8 — с. Рузаевка Кокчетавского р-на Каз. ССР, ул. Октябрьская, д. 2. 1961 г. Архив МАЭ, № И-1855-86 м.

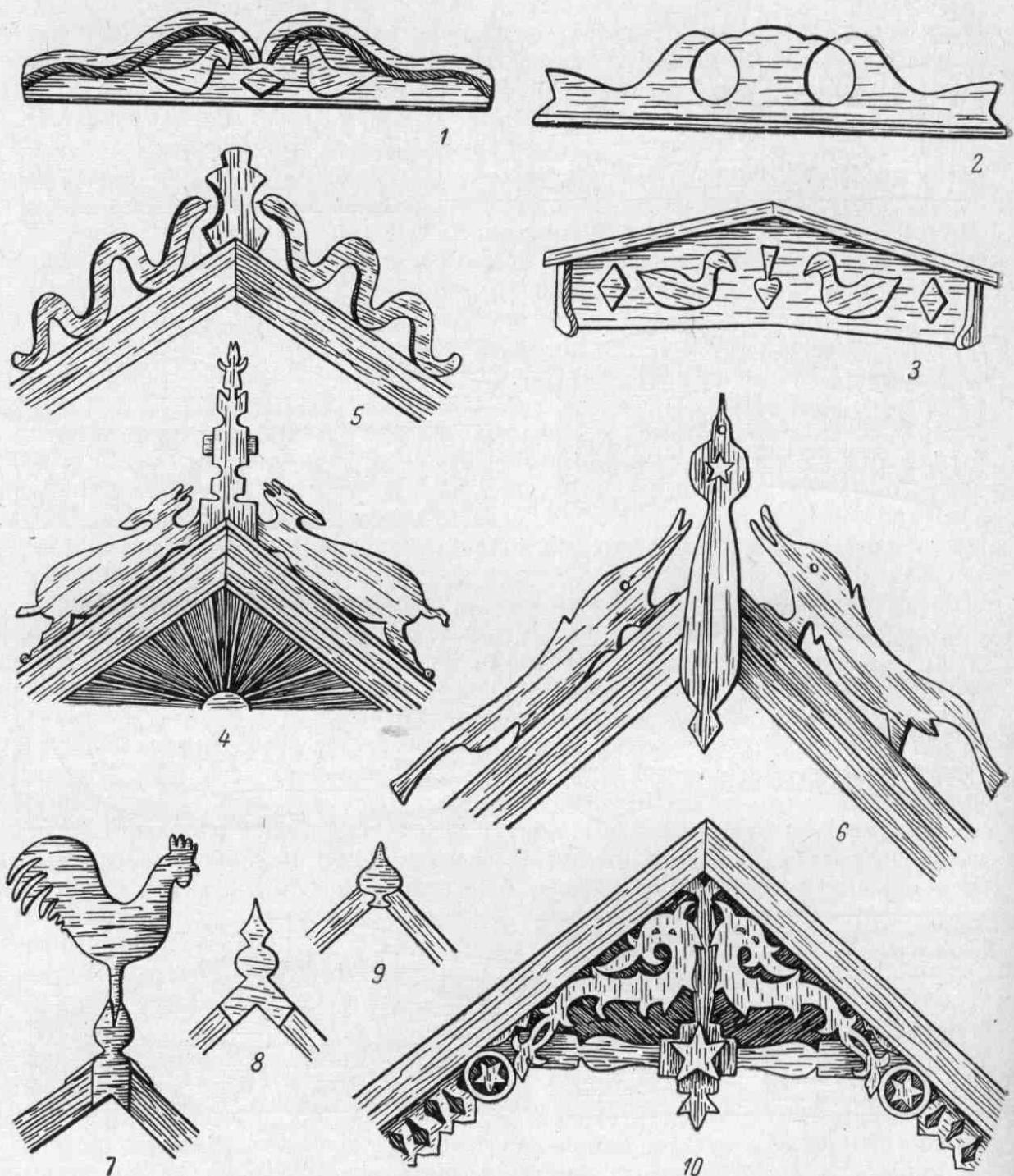

Рис. 3. Навершия наличников (1—3) и резные украшения фронтонов (4—10).

1 — дер. Печи Большепарымского р-на В.-Казахстанской обл. Каз. ССР. 1960 г. Архив МАЭ, № И-1849-788; 2 — г. Кокчетав Каз. ССР, ул. Советская, д. 188. 1961 г. Архив МАЭ, № И-1885-86 о; 3 — пос. Шолоксай Октябрьского р-на Кустанайской обл. Каз. ССР. 1959 г. Архив МАЭ, № И-1757-260; 4—10 — с. Федоровка Кустанайской обл. Каз. ССР. 1961 г. Архив МАЭ, № И-1885-9, 44, 51 д; И-1878-246.

турному шпилю несколько раньше наблюдался в среднерусском и белорусском жилище.¹⁴

В орнаментации надомной резьбы Федоровского района Кустанайской области значительный удельный вес, как мы видели, имеют мотивы белорусского происхождения. Это объясняется тем, что основная масса восточнославянского населения района — переселенцы с Украины и из южно-русских губерний, выходцы из степных районов — была менее знакома с обработкой дерева, чем белорусы. Приглашаемые для работы белорусы-плотники привнесли в местную архитектуру и свою традиционную орнаментику. В архитектурном декоруме района, помимо упомянутых зооморфных сюжетов, широкое распространение получает также солярный орнамент (*солнышко*), представляющий собой круги, полукружья, ромбы или треугольники с радиально расходящимися лучами (рис. 3, 4). Орнамент этот с 20-х годов XX в. становится излюбленным для украшения фронтонов домов *ошалеванных*, т. е. оббитых тесом различными узорами: в *елочку*,¹⁵ в *разбежку*, в *стоюньку*. Разнообразная фигурная ошалевка и солярные мотивы перечисленных форм характерны и для современного белорусского народного зодчества.¹⁶

В последнее десятилетие в Федоровском районе появилось значительное число домов, ошалеванных полностью чаще всего в *елочку*. Дома эти очень нарядны и обычно расцвечиваются масляной краской, в соответствии со старой традицией, яркими контрастными тонами — красным и голубым, желтым и черным, красным и зеленым, — причем наиболее яркая раскраска характерна для жилища переселенцев-украинцев. Используется фигурная ошалевка и для украшения ворот, полотнища которых делаются из теса или *вагонки*, выложенных в *елочку*, в *круг* (т. е. ромбами). Верхний (реже нижний) край обрамляется узким орнаментальным поясом из накладных ромбов, полукружий и других (главным образом геометрических) фигур или ажурной сетчатой решеткой. Над воротами часто делают небольшую двускатную крышу, в центре которой помещают пятиконечную звезду, профильное изображение петушки или голубя. Многие ворота по своим формам и отделке близки к городскому типу.

Влияние городской архитектуры на деревянное зодчество отмечалось и ранее рядом исследователей России. «С появлением в XVIII веке богато украшенных новых каменных построек, — отмечал Н. Н. Соболев, — народное искусство начинает, в обратном процессе заимствования, воспроизводить в деревне декоративные формы, типичные для каменного зодчества».¹⁷

Характерно подобное заимствование и для провинциальных городов Средней Азии и Казахстана. В Кустанае и Кокчетаве и по сей день сохранилось немало деревянных зданий, созданных в конце XIX—начале XX в. под влиянием петербургского и московского каменного зодчества, причем особенно вошли в моду здания, отделанные в стиле барокко и классицизма (рис. 4, 1—5; рис. 5, 1—6). Не замедлили распространиться эти формы и в декоруме близлежащих восточнославянских сельских поселений.

В 1890—1900 гг. в переселенческих поселках Казахстана появляются дома, украшенные фронтонами и наличниками (рис. 4, 1—5), с тяжелыми фигурными карнизами (в варианте, типичном для московского барокко) или валютообразными формами, выполненными в подражание великолеп-

¹⁴ Е. Э. Бломквист. Крестьянские постройки..., стр. 354.

¹⁵ Архив МАЭ, № И-1885-43, 84 и др.

¹⁶ Белорусская народная архитектурная резьба. Альбом. Минск, 1958.

¹⁷ Н. Н. Соболев. Русская народная резьба. М.—Л., 1934, стр. 44.

ным лепным узорам, созданным Б. Растрелли для украшения фасада Зимнего дворца в Петербурге (рис. 1, 1—3; 5, 4).

Наличники делались из массивных досок и увенчивались двумя валютами, между которыми, а иногда и сбоку от них, помещались выточенные на токарном станке фигурки, напоминающие вазы или причудливые

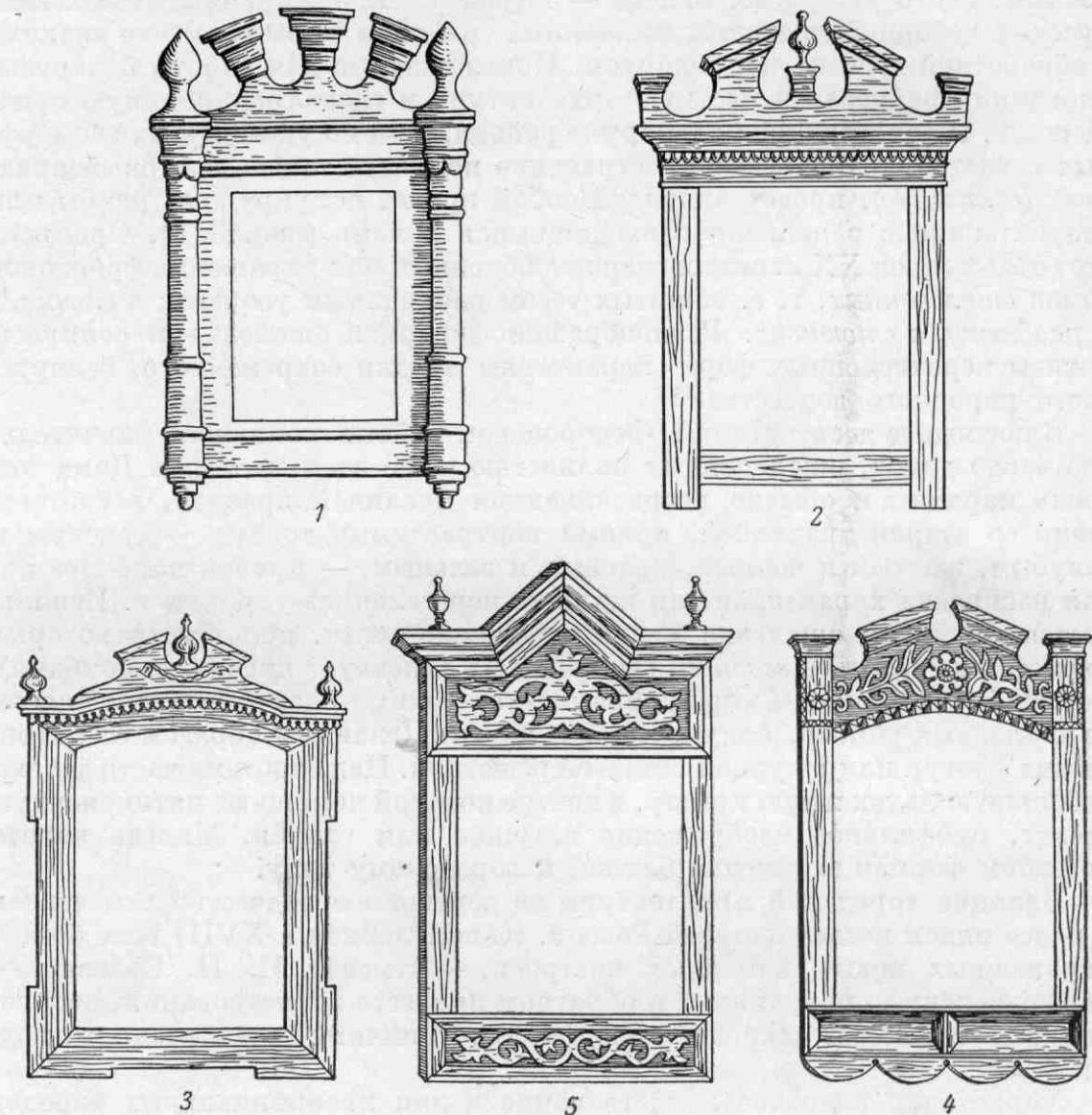

Рис. 4. Белокаменный наличник Сретенской церкви (1) и наличники из дерева (2—5).

1 — г. Вологда, II половина XVIII в. (см. И. Евдокимов. Север и история русского искусства. Вологда, 1921, стр. 58); 2 — с. Рузаевка Кокчетавской обл. Каз. ССР, ул. К. Маркса, д. 7. 1960 г. Архив МАЭ, № И-1885-96; 3 — г. Кустанай Каз. ССР, ул. Тарана, д. 36. 1960 г. Архив МАЭ, № И-1879-8; 4 — с. Рузаевка Кокчетавской обл. Каз. ССР, ул. Ленина, д. 41. 1960 г. Архив МАЭ, № 1885-86 к; 5 — г. Кокчетав Каз. ССР, ул. К. Маркса, д. 84. 1960 г. Архив МАЭ, № И-1885-23.

колонки. В ряде вариантов между валютами помещался веер или розетка, иногда розетки перемещались на закругления валют. Наличники этих же форм выполнялись и техникой пропиловки из тонкой доски, при этом рельеф их уплощался, валюты не всегда увенчивали кокошник, часто перемещались на лобовую доску, объемные же колонки заменялись профильным изображением их (рис. 1, 3—4, 6—8; рис. 6, 4).

Довольно часто встречаются на наличниках формы и мотивы, типичные для классицизма, например мотив свешивающейся гирлянды, веера,

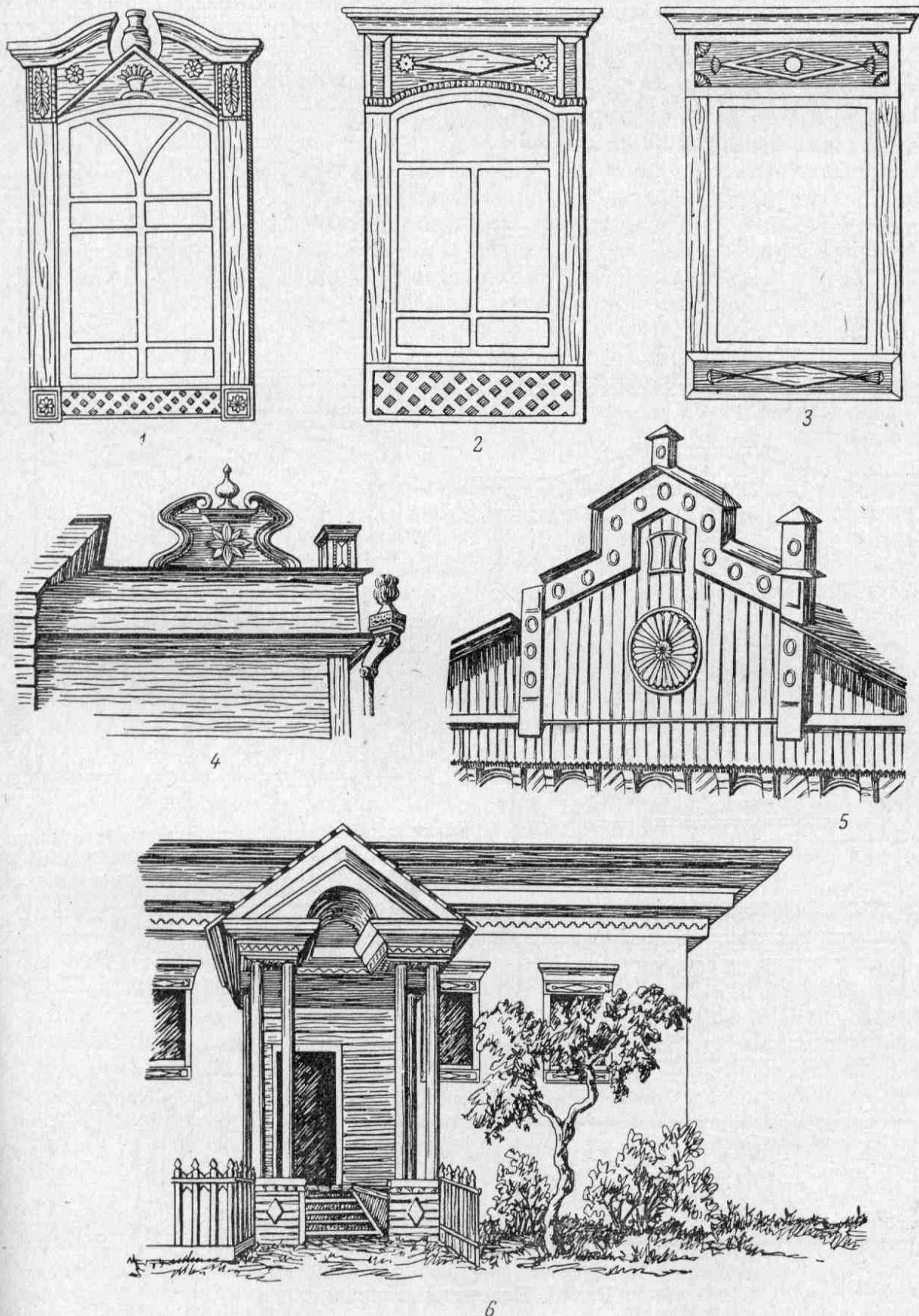

Рис. 5. Наличники (1—3), фронтоны дома и крыльца (4—6).

1—3 — г. Кокчетав Каз. ССР, ул. К. Маркса, дд. 90, 92 и 96. 1960 г. Архив МАЭ, № И-1885-19, 20 а, б; 4 — г. Кустанай Каз. ССР, ул. Тарана, д. 36. 1961 г. Архив МАЭ, № И-1879; 5 — г. Кустанай Каз. ССР, ул. Украинская, д. 59. Архив МАЭ, № 1879-33; 6 — г. Кокчетав Каз. ССР, ул. К. Маркса, д. 90. 1961 г. Архив МАЭ, № И-1885-24.

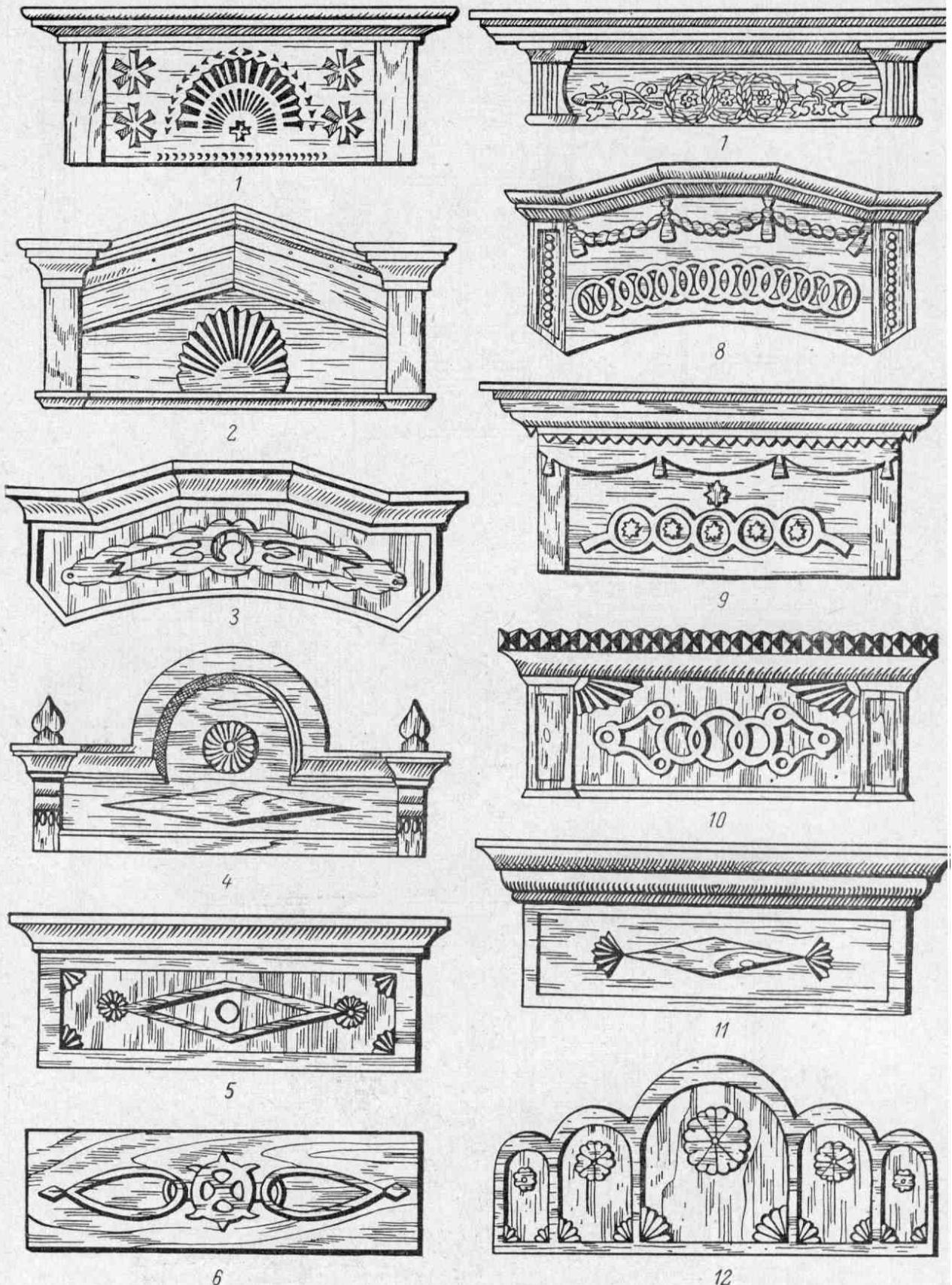

Рис. 6. Навершия наличников.

1 — дер. Быково Зыряновского р-на В.-Казахстанской обл. Каз. ССР, 1961 г. Архив МАЭ, № И-1879-637; 2 — дер. Печи Большенарымского р-на В.-Казахстанской обл. 1961 г. Архив МАЭ, № И-1879-779; 3 — г. Kokchetav Каз. ССР, ул. К. Мариса, д. 56. 1960 г. Архив МАЭ, № И-1885-86 е; 4 — г. Kokchetav Каз. ССР, ул. К. Мариса, д. 60. 1960 г. Архив МАЭ, № И-1885-20 б; 5 — г. Kokchetav Каз. ССР. 1960 г. Архив МАЭ, № И-1885-86; 6 — дер. Быково Зыряновского р-на В.-Казахстанской обл. 1961 г. Архив МАЭ, № И-1879-640; 7—10 — г. Кустанай Каз. ССР. 1959 г. Архив МАЭ, №№ И-1841-5 (7), И-1841-5 (5); И-1841-5 (6 и 7); 11 — г. Kokchetav Каз. ССР, ул. К. Мариса, д. 131. 1960 г. Архив МАЭ, № И-1885-86м; 12 — с. Каменная Балка Чимкентской обл. Каз. ССР. 1946 г. Архив ИЭ, л. 37, табл. XXII, 4.

кисти, пальметки, тирсовидный орнамент и др. (рис. 6, 1—12; рис. 7, 1—7).

Мотив веера — один из исконнейших. На старых домах он украшает наличники простой, строго линейной формы и обычно выполняется в плоско-рельефной технике (рис. 6, 1); на современных — техникой накладной резьбы, часто геометризующийся и сочетаясь с ромбовидными мотивами. Изредка можно встретить его варианты, имеющие растительный абрис (рис. 6, 11, 12). Процесс геометризации характерен и для ряда других мотивов, в частности для широко распространенного мотива розетки в обрамлении листьев (рис. 7, 1—7). Наличники, имеющие на лобной доске этот узор в качестве центрального, были широко распространены в 10—20-е годы XX в. В 30-е годы розетка в ряде вариантов заменяется кругом, центр которого украшается эмблемой рабоче-крестьянского государства — серпом и молотом (рис. 7, 3). В последующие годы наблюдается геометризация и других деталей этого мотива, в результате чего лиственый орнамент приобретает форму, близкую к треугольнику, ромбу или серии ромбов (рис. 7, 6, 7).

Интересно также, как видоизменялся мотив свешивающейся гирлянды (рис. 7, 8—11). Если для начала века характерна реалистическая трактовка этого мотива, исполняющегося рельефно, — чаще всего ногтевидно-вымечатым долотом, — то в дальнейшем он приобретает условные, геометризованные формы, где гирлянда лишь намечается полуокружностью, а кисть принимает форму треугольника (рис. 7, 11).

Влияние «городских» стилей наблюдается и в резьбе по металлу. В первом десятилетии XX в. в провинциальных городах Казахстана, а затем и на сельских домах, крытых железом, появляются украшения, сделанные из того же материала. Железное кружево обрамляет кровлю, украшает печные и водосточные трубы, водосборные резервуары, которые отделяются особенно тщательно. Основными мотивами этой прорези служат круги, ромбы, квадраты, травчатый орнамент и некоторые другие мотивы, заимствованные из резьбы по дереву. Имеется в прорези по железу и группа узоров, порожденная особенностью материала. К ней следует отнести отгибные зубчики, листики и лепестки, из которых составляются различные розетки,¹⁸ линейную нарезку шаровидных деталей отделки труб, выбойку, плоско-рельефные изображения и др. (рис. 8, 1—6).

Декоративное убранство домов переселенцев часто производилось местными резчиками¹⁹ или приезжими «российскими» плотниками, имена которых не сохранились. В дореволюционную эпоху отхожие промыслы играли большую роль в экономике целого ряда районов. Плотничьи артели из Ярославской, Нижегородской, Рязанской, Владимирской и некоторых других губерний «во множестве расходились по всей России».²⁰ Только в Нижегородской губернии кустарными и отождими промыслами

¹⁸ Архив МАЭ, № И-1879, пл. I-3, 4, 13, пл. III-41 и др.

¹⁹ В Южном Казахстане, например, вплоть до 30-х годов наибольшей известностью пользовались два мастера: Семен Вайлов (уроженец с. Рыбушка Саратовской губернии) и Сайд-Ходжа (из Узбекистана). Узоры они всегда составляли от руки, не пользуясь шаблоном. Рисовали на толстой бумаге, затем прикладывали второй лист, складывали их и вырезали; таким образом получался симметричный узор для навершия наличника. Оба мастера жили в Чимкенте и охотно выезжали на работу в окрестные села (Т. В. Станикович. Жилище русских переселенцев Средней Азии. Канд. дисс. М., 1948, стр. 109; Архив ИЭ, № 37 л.).

²⁰ Н. В. Калачев. Артели в древней и нынешней России. Этногр. сборник, вып. VI, СПб., 1864, стр. 47—48.

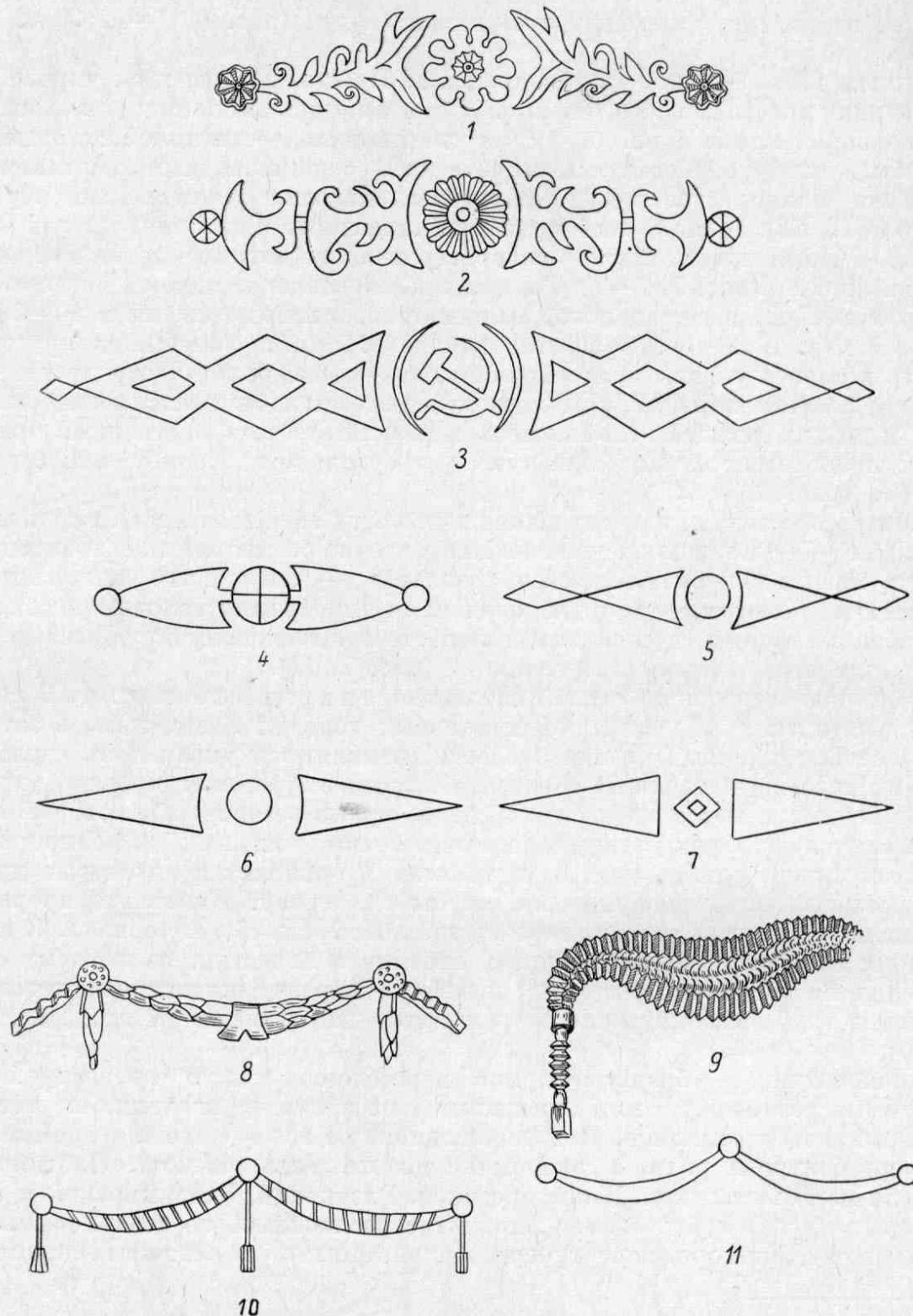

Рис. 7. Мотивы резьбы, заимствованные из классицизма: розетка (1—7) и гирлянда (8—11).

1 — с. Рузаевка Кокчетавской обл. Каз. ССР, ул. Ленина, д. 41. 1960 г. Архив МАЭ, № И-1885-86 и; 2 — там же, ул. Советская, д. 146. Архив МАЭ, № И-1886-86 с; 3 — там же, ул. Ленина, д. 86. Архив МАЭ, № И-1893-5; 4 — там же. Архив МАЭ, № И-1885-863; 5 — с. Федоровка Кустанайской обл. Каз. ССР. 1959. г. Архив МАЭ, № И-1841-51; 6 — дер. Белая Большенарымского р-на В.-Казахстанской обл. Каз. ССР. 1959 г. Архив МАЭ, № И-1757-343; 7 — с. Чапаевка Чимкентской обл. Каз. ССР. 1961 г. Архив ИЭ, л. 37, табл. XVIII; 8—9 — с. Рузаевка Кокчетавской обл. Каз. ССР. 1959 г. Архив МАЭ, № И-1885-86 о и р; 10 — г. Кустанай Каз. ССР, ул. Чкалова, д. 151. 1960 г. Архив МАЭ, № И-1879-6; 11 — с. Каменная балка Чимкентской обл. Каз. ССР. 1947 г. Архив ИЭ, л. 37, табл. XXIII.

лами, по сведениям 1912 г., было занято 134 061 человек.²¹ Резьба и роспись, исполненные «бродячими» мастерами, были зарегистрированы исследователями на Украине, Дону, Урале, в отдаленных районах Сибири (район Иркутска)²² и Алтая (район Бухтармы).²³

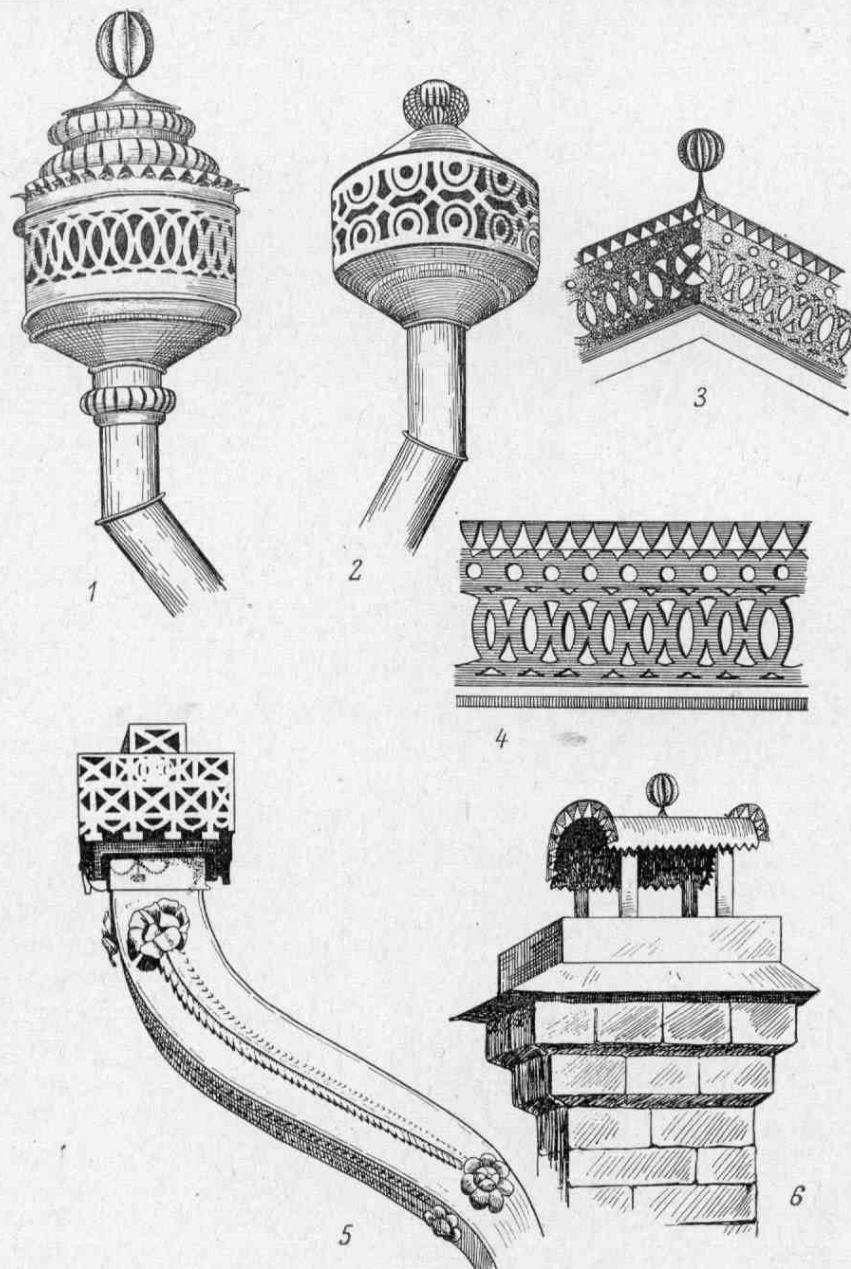

Рис. 8. Архитектурные украшения из железа.

1 — г. Кустанай Каз. ССР, ул. 5 апреля, д. 132. 1960 г. Архив МАЭ, № И-1879-2; 2 — там же, ул. Ленина, д. 72. 1961 г. Архив МАЭ, № И-1879-12; 3—6 — там же, ул. Баймагамбетова, д. 132. 1961 г. Архив МАЭ, № И-1885-52 и 53.

Использование пришлых мастеров и артелей практикуется и в наши дни. В советское время жилищное строительство в селах,

²¹ Гусев. Промыслы Нижегородской губернии. Нижегородский краеведческий сборник, вып. 1, 1925, стр. 136—182.

²² Б. И. Лебединский. Из наблюдений над крестьянским зодчеством Сибирская живая старина, вып. 8—9, Иркутск, 1929, стр. 115.

²³ Е. Э. Бломквист. Постройки бухтарминских старообрядцев, стр. 269.

населенных восточными славянами, производилось главным образом в 20-е и в 50—60-е годы, причем в первый период оно велось руками самих хозяев, а в последние десятилетия, в связи с освоением целины, в ряде районов приобрело настолько массовый характер, что правления колхозов и совхозов стали приглашать строительные артели. В этих случаях дома возводятся по единому плану и личный вкус хозяев может проявиться лишь в отделке, которая выполняется индивидуально.

В степных зонах Казахстана, где доминируют жилища из глины, применение дерева даже для декоративной отделки до недавнего времени считалось роскошью. В дореволюционную эпоху это было доступно лишь местным кулакам. В остальных домах из дерева делали лишь необходимые детали. Так, например, в Южном Казахстане, где превалирует жилище с низко нависающей кровлей, таким элементом являются опорные, поддерживающие кровлю колонки, отделка которых отличается разнообразием (рис. 9, 1—9). Капители их делают из толстой части ствола и часто украшают орнаментом (рис. 9, 4). В ряде случаев капитель изготавливается из отдельного куска дерева, которому придается валютообразная форма, иногда же заменяется ложной накладной капителью, украшенной ажурным орна-

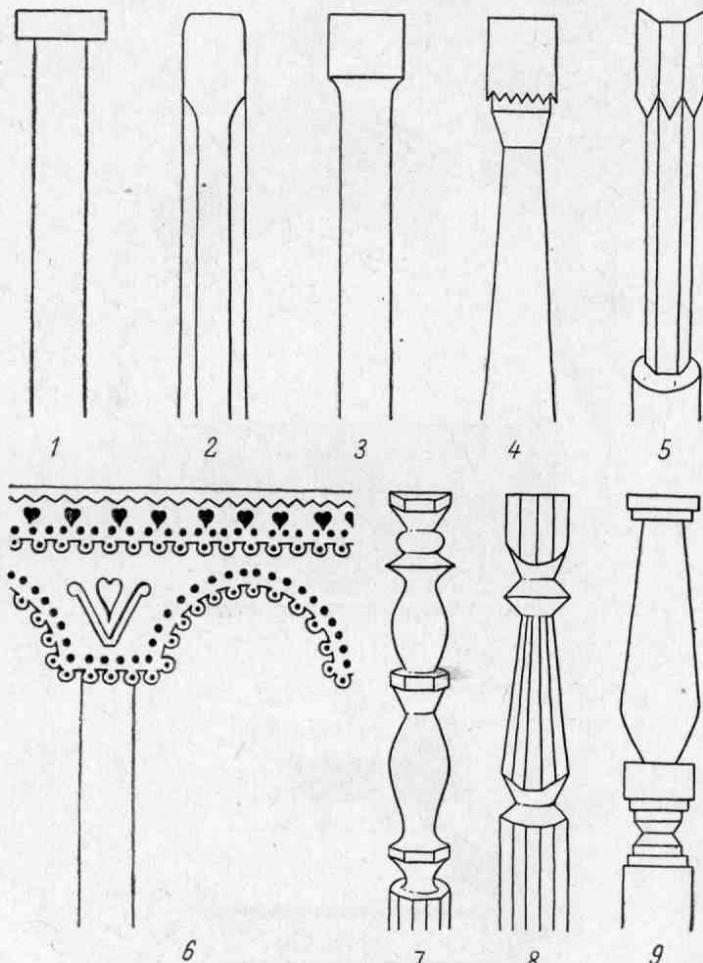

Рис. 9. Типы опорных колонок.

1—7 — колонки террас; 8, 9 — колонки крылец.

ментом (рис. 9, 6). Особенно тщательно отделяются колонки, обрамляющие вход: их гранят (на 6—8 граней) или обрабатывают в виде балюсин, бочек и поясков, формы которых близки аналогичным украшениям в «русском» стиле, получившим наибольшее распространение в церковном зодчестве и постройках теремного типа (рис. 9, 7—9).

Более отдаленной реминисценцией церковных и некоторого вида гражданских кирпичных зданий (амбары, фабричные постройки) является отделка глинобитных зданий рельефом и нишами, при которой используется светотеневой эффект.

Так как углы глинобитных построек легче всего подвергаются коррозии, их иногда обшивают досками, поверх которых накладывают штукатурку. В результате эти части здания становятся более выпуклыми, приподнимаются над основной гладью стен на 6—8 см. Народные зодчие используют разность уровней в декоративных целях, создавая чередование выпуклых плоскостей и неглубоких ниш (8—10 см), которые иногда

(наподобие каменного их прототипа) имеют линейные формы, чаще же получают излюбленный народом волнообразный контур (рис. 10, 2, 3).

Углы и опорные столбы этих построек в зависимости от способа обшивки имеют острый или сглаженный контур, а если их облицовывают горизонтальными дощечками (рис. 10, 1), напоминают рустованную отделку стен городских зданий.

Подобной традицией и объясняется, видимо, тот факт, что в соответствии с местными вкусами избираются главным образом типовые проекты зданий, в которых используется для отделки рустовка. В ряде колхозов и совхозов района мы встречали магазины, парикмахерские и другие общественные постройки, отделанные таким способом. Сохраняется и традиционная окраска. Некоторые современные коттеджи, а также глинобитные хозяйствственные строения (чаще всего амбары и сараи) окрашиваются темной краской, углы же их белятся, что и создает иллюзию рельефной отделки стен (рис. 10, 4—6).

Как уже указывалось, раскраска является вторым излюбленным методом украшения народного жилища славянского населения Казахстана. Этот вид украшений при наличии залежей цветных глин значительно дешевле, тем более что подводка и роспись производится не приглашенными мастерами, а руками женщин-хозяек.

Цветная отделка глинобитного жилища встречается в Казахстане повсеместно, однако наиболее характерна она для южных степных районов. Все жилые постройки белятся мелом или известью не менее двух раз в год. В соответствии с традицией побелкой покрывается исключительно жилое помещение. Если хозяйственное постройки примыкают к дому или находятся с ним под одной крышей, белится только хата, стены же хозяйственных помещений окрашиваются желтой глиной или анилиновыми красками. В ряде сел (например, в с. Антоновка Тюлькубасского района Чимкентской области) глиной или краской окрашивается торцовая стена сеней и задняя стена жилых комнат дома. У жилой части дома оконные и дверные проемы и фундамент подводятся, что приятно расцвечивает белую гладь стены. Иногда подводку наносят в два цвета (желтой и красной, зеленою и коричневой, зеленою и красной краской) или дополняют орнаментальным поясом в виде полукружий, зубчиков, пятен неопределенной формы или другого простейшего орнамента (рис. 11, 1—2, 4—7). В последние годы фундамент в ряде районов стали украшать шашечным орнаментом, который исполняется не только краской, но и новейшими декоративными средствами. Чаще всего для этих целей применяются двухцветные пластмассовые плитки, которыми облицовываются отдельные части дома или даже весь дом до крыши включительно (рис. 11, 3, 8 и 9).

Интересно, что крыши из новых кровельных материалов тоже получают декоративное оформление. Например, шифер и облицовочные плитки для кровли часто используются двух или более цветов (серые и красные, черные и зеленые и т. п.), что позволяет выполнять различные узоры — лесенку, шахматку и др. Реже встречаются жилища, на кровле которых выкладывается цветными плитками гид постройки дома. Цветовые контрасты используются и для украшения крыши, покрытой толем, к которому прибегают лишь в случае необходимости на короткий срок, заменяя затем другим материалом. Рейки для крепления толя делаются из светлого дерева и располагаются в виде лапок, солнышка, угольников, ромбов и других (главным образом геометрических) фигур, которые четко выделяются на фоне темного толя. Характерно, что фигурное крепление светлым деревом применяется исключительно на жилых постройках, в то

время как на хозяйственных строениях, где толь используется гораздо чаще и служит много дольше, делается простейшим способом — параллельными рейками.

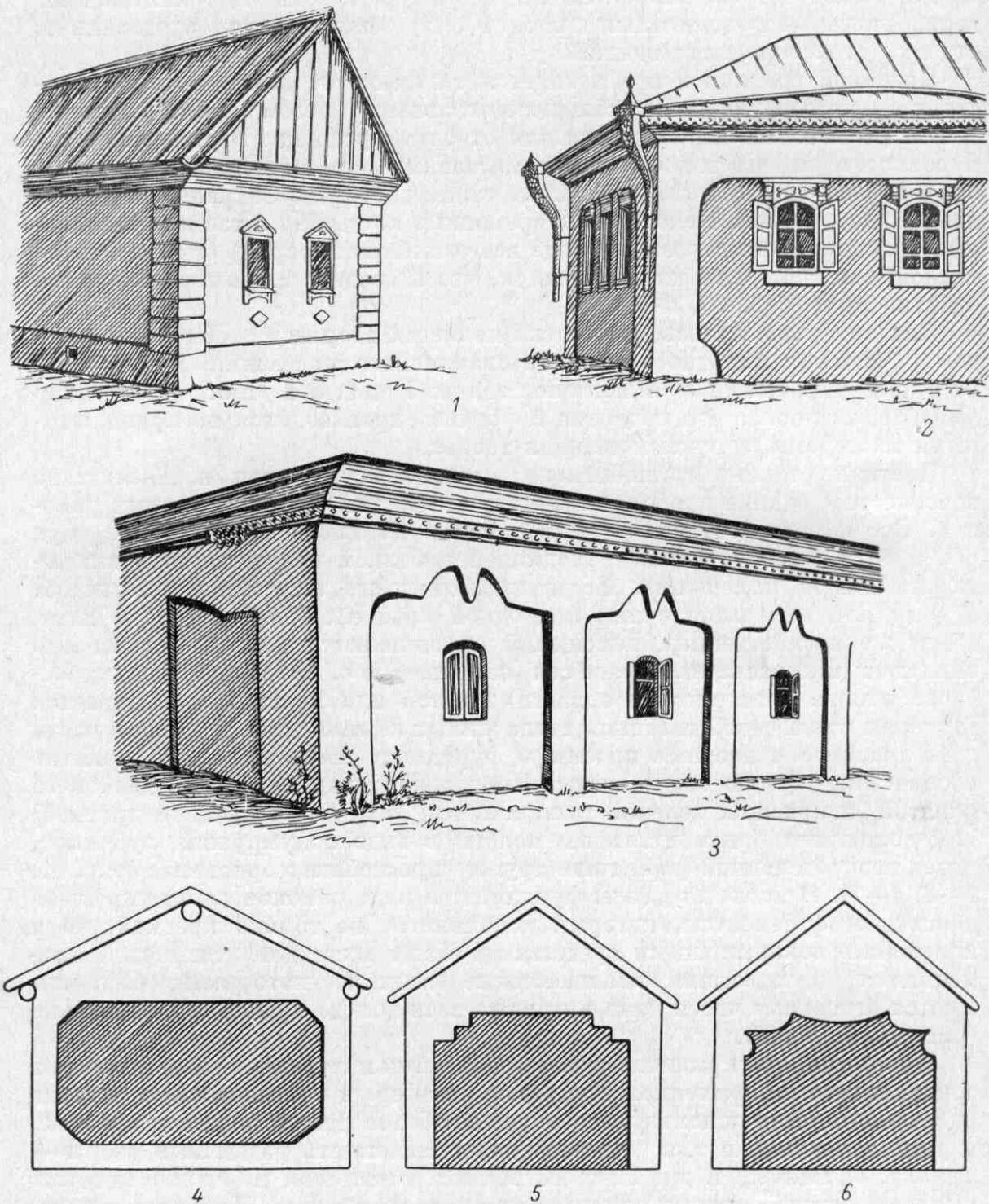

Рис. 10. Окраска и рельефная отделка зданий.

1—3 — с. Баниновка Федоровского р-на Кустанайской обл. Каз. ССР. 1961 г. Архив МАЭ, № И-1885-47; 1885-85 а, г; 4—6 — окраска стен, имитирующая рельефную отделку, там же. 1961 г. Архив МАЭ, № И-1885-48

Соотношение реек, хотя и не цветовое, а объемное, служит для оформления стекольных рам, переплеты которых, состоящие из реек различного сечения, представляют значительное разнообразие.

Колористическое оформление характерно и для интерьера восточнославянского дома, для чего используются декоративная орнаментация и роспись. Чаще всего расписываются межоконные простенки (рис. 15,

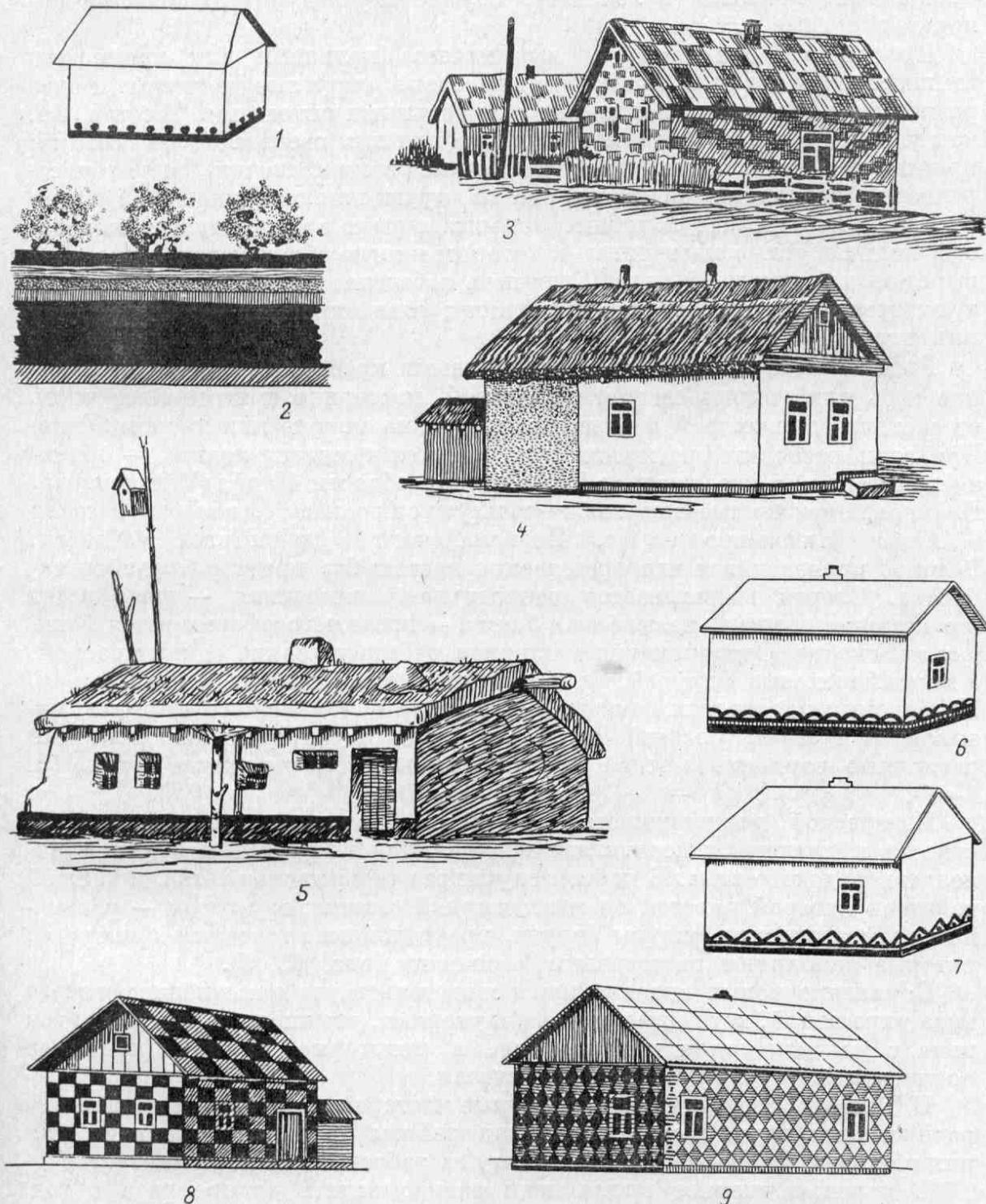

Рис. 11. Виды окраски жилого дома (1, 2, 4, 5, 7), способы облицовки фасадов цветными плитками (3, 6, 8 и 9).

3) и варистая печь, отделке которой уделяется большое внимание. Дымоотводная часть ее — *кюмин* — украшается всевозможными поясами, карнизами, выступами и углублениями различных форм (*печурки*, *закопелки*) для хранения спичек и хозяйственных мелочей. К печи примыкает невысокая плитка (*подтопок*), а иногда и лежанка, выполненные

в едином с нею стиле. Стены дома и печь белятся и часто подмазываются травяной или рогожной кистью. Поверх побелки нижняя часть печи, устье, а иногда и грани обводятся цветной глиной. Тем же цветом обычно окрашивают подтопок и лежанку. В ряде случаев поверх побелки наносится орнамент.²⁴

Простейшая орнаментация выполняется пальцами или тряпичным тампоном (*ветошью*) и имеет расплывчатые округлые контуры. Более разнообразны мотивы, наносимые самодельными штампами. Их так же, как и на Украине,²⁵ вырезают из картофеля или свеклы. Чаще всего им придаются растительные формы (различные розетки, елочки), реже геометрические (угольники, квадраты, звезды, круги или окружности). Каждая хозяйка умеет делать подобные штампы, однако в большинстве сел есть особенно искусные мастерицы, к которым многие обращаются с просьбой вырезать тот или иной узор. Если печь побелена, для отпечатков используют яркую краску или красную глину; если окрашена — белую глину или известье (рис. 12, 1—4).

Роспись печи производится анилиновыми красками. Тщательно выбелив печь или покрыв ее цветной глиной, мастерица приготовляет кисть из «котячьего» хвоста²⁶ и разводит краски на молоке или яичном белке. При этих разбавителях краска «не лущится и ведется ловко», — объясняет одна из лучших мастериц Чимкентской области Марфа Игнатенкова. Не меньшей известностью также пользуются росписи Прасковьи Тырной и Анны Николенко из с. Первомайского Чимкентской области. Роспись производится непосредственно кистью без предварительного наброска. Сперва выписывается центральная композиция, — чаще всего это крупная розетка, называемая *букет*, — после чего оформляются боковые плоскости. Одновременно мастерица работает только одной краской, а затем переходит к другой,²⁷ с тем чтобы к первой уже не возвращаться. На боковых плоскостях помещаются розетки более мелкого формата, называемые *рожами* (розами), отдельные цветы на длинном стебельке или различные варианты мотива *вьюнка*, *хмелька* или *повитыци* (рис. 13, 1—4).

Интересной разновидностью росписи, появление которой следует отнести к последним десятилетиям, являются подражания обоям и панелям городского типа. В первом случае это ромбическая сетка, в каждой из ячеек которой имеется по миниатюрной розетке; во втором — различные геометрические фигуры (круги, треугольники, точечный орнамент), которые дополняют растительный орнамент (рис. 13, 5).

Появление новых видов росписи свидетельствует о жизненности этого вида украшений, хотя информаторы и уверяют, что число росписей внутри дома с каждым годом уменьшается, а некоторые из них (например, роспись между окон) полностью исчезли.

В Южном Казахстане есть известные мастерицы, которые и в наши дни расписывают печи. После окончания работы хозяйки устраивают для них обильное угождение, так как плату за работу брать не принято.

В дореволюционное время печи расписывались четыре раза в год, причем особенно тщательно это делалось к началу зимы — к Покрову

²⁴ Архив МАЭ, № И-1885-30, 44, 50, № И-1841-12, 36 и др.

²⁵ В. П. Самойлович. Народное творчество в архитектуре украинского жилища. Доклад на VII Международном конгрессе антропологических и этнографических наук. М., 1964, стр. 5.

²⁶ На Украине «шоточки роблят з пса, з курки, з проса» (М. О. Щепотьева. Розписи хат в с. Ходоровицях на кам'янеччині. Київ, 1928, стр. 11)

²⁷ То же для Украины отмечает М. О. Щепотьева: «спершу квитка вся зелени, потим починає разцвітати» (Розписи хат. . ., стр. 23).

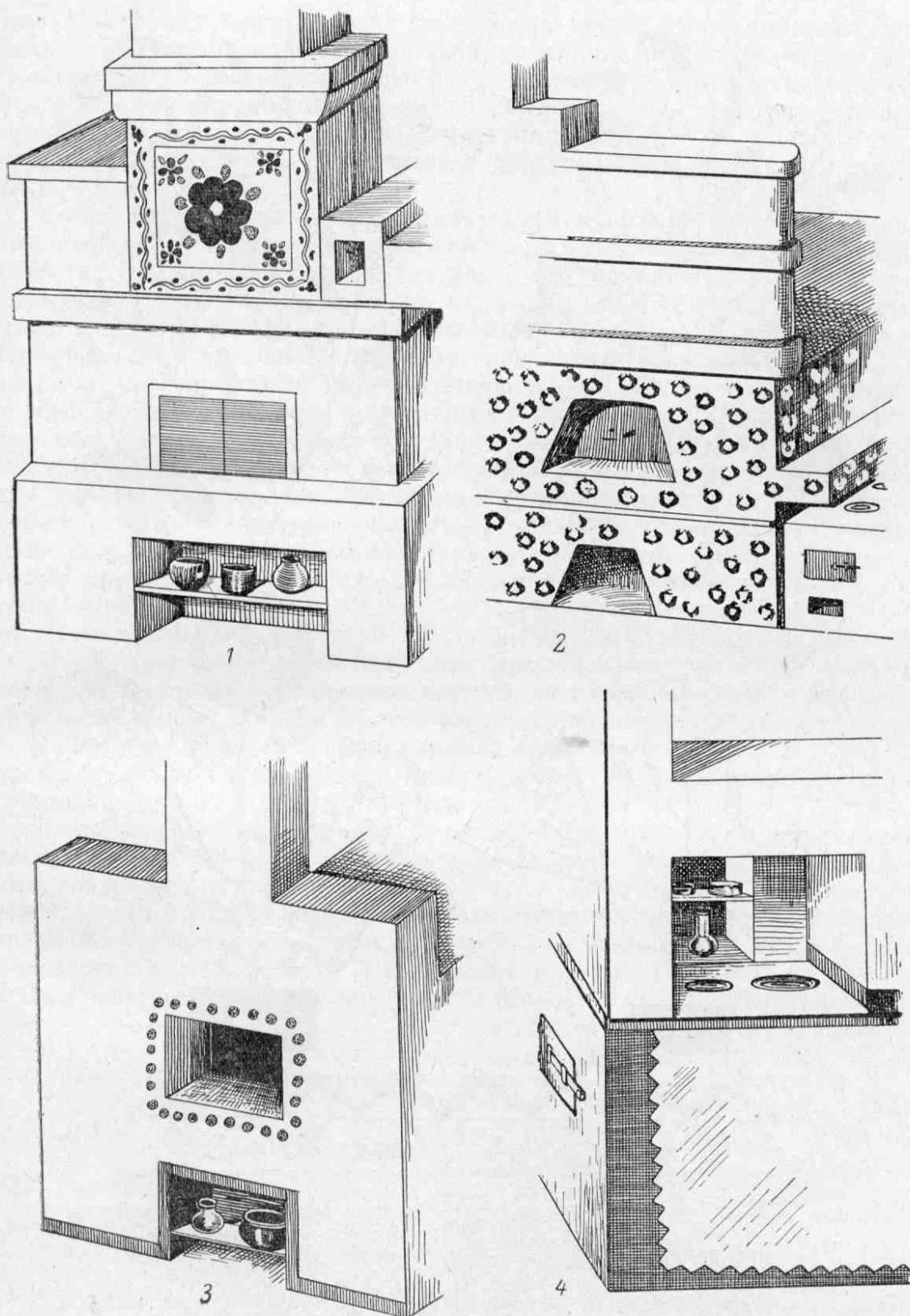

Рис. 12. Виды украшения печей.

1 — печь, украшенная росписью, с. Красный луч Чимкентской обл. Каз. ССР, дом Игнатенковых. 1946 г. Архив ИЭ, л. 37, табл. XXVII; 2 — печь, украшенная узором с помощью ручных штампов, там же, дом Бядовского. 1946 г. Архив ИЭ, л. 37, табл. XXVII; 3 — печь, украшенная подводкой и орнаментацией ветошью, с. Первомайское Чимкентской обл. Каз. ССР, дом Афанасьева. 1946 г. Архив ИЭ, л. 37, табл. XXVII; 4 — печь, украшенная простейшим орнаментом в виде зубчиков, там же.

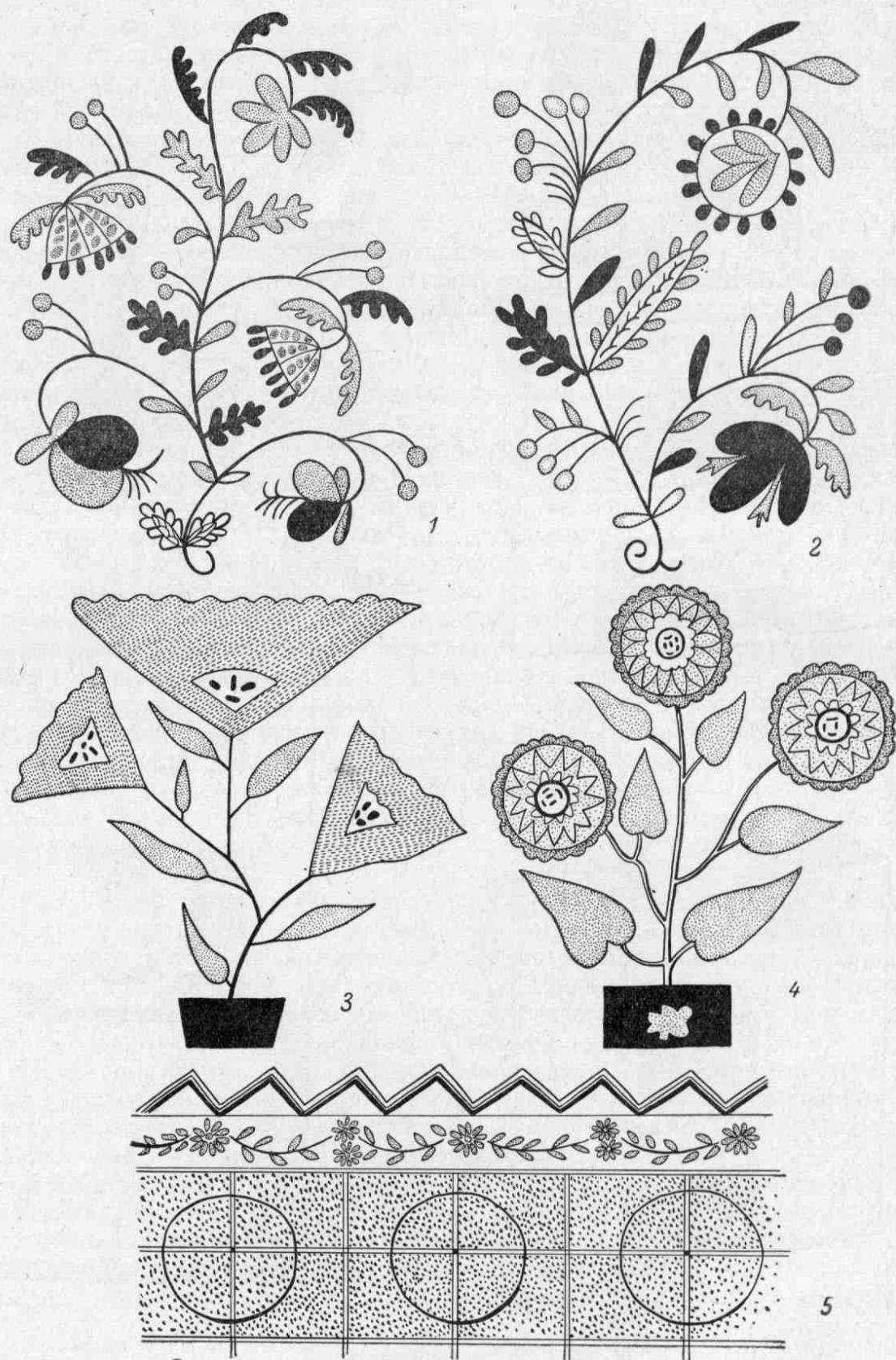

Рис. 13. Детали росписи на камине.

1, 2 — с. Первомайское Чимкентской обл. Каз. ССР, работа А. Тырной. Архив ИЭ, л. 37, табл. XXVII, 9—10; 3, 4 — там же, работа А. Николенко. Архив ИЭ, л. 37, табл. XXVII, 7, 8; 5 — с. Костичевка Федоровского р-на Кустанайской обл. Каз. ССР, работа М. Менгель. 1961 г. Архив МАЭ, № И-1885-62.

или Михайлову дню. В наши дни, когда росписи получили исключительно эстетическую функцию, печи расписывают весной к 1 Мая, а осенью — к Октябрьским праздникам. Украшение жилища росписью — традиционный украинский декоративный прием. На территории современной Украины он зарегистрирован с давних времен. Уже на памятниках трипольской культуры встречается роспись как снаружи, так и внутри дома.²⁸

Сезонность росписи печей и стойкость обычая производить ее в осенние месяцы говорит за то, что первично ей в ряде случаев придавалось значение оберега. Это подтверждает и тот факт, что появившуюся много позже печи плитку (*подтопок*) обычно не расписывают. Роспись, по представлению наших предков, служила предохранением от нечистой силы, способствовала благополучию обитателей дома. Наносилась она в соответствии с переломными датами солнечного календаря, в дни весеннего и осеннего равноденствия, приходящиеся примерно на 1 V (пасха), 25 VI (троица),²⁹ 1 X (покров) и 25 XII (рождество). Сам факт охранных росписей и их связи с календарем известен и у ряда других народов. У украинцев же эти представления, связанные с дохристианскими верованиями, держались еще очень стойко вплоть до недавнего времени, за что говорит наличие в росписи печи таких мотивов, как *курячи лаби* и *косицы*, которым приписывалось магическое значение,³⁰ а также некоторые способы окраски дома.

Неизвестный автор статьи «Историко-статистическое описание Подольской епархии»³¹ отмечает, что «шатовлянин, чтобы не умереть, достроив дом, не белит заднюю стену его, часто до семи лет; он смазывает ее простой черной глиной». Об этом факте для подольской губернии говорит А. Зарембский,³² а для всей Украины в целом — К. Широцкий и М. Холостенко.³³ Последний, правда, видит в этом лишь врожденные декоративные навыки украинского народа.

Давно прошли на Украине времена, когда росписи приписывалось магическое значение, однако стремление украсить дом, декоративно оформить его не уменьшилось. «Без подводки, — сообщает один из исследователей, — нет ни одной хаты!»³⁴ Наибольшее развитие подводка и роспись получают в районах, связанных с гончарным промыслом,³⁵ в — Киевской, Полтавской и южной части Харьковской области,³⁶ а также на Кубани, в Днепропетровской³⁷ и южной части Воронежской области и в Запад-

²⁸ Е. Ю. Кричевский. Трипольские площадки. СА, 1940, № VI; Т. С. Пассек. Трипольские модели жилищ. ВДИ, 1938, № 4, и др.

²⁹ Н. Собко. Русские и славянские календари. Берлин, 1880, стр. 7; А. В. Буткевич, В. Н. Ганьшин, А. С. Хренов. Время и календарь. М., 1961, стр. 86—102.

³⁰ М. В. Бабенчиков. Народное декоративное искусство Украины. М., 1945, стр. 11—17.

³¹ Историко-статистическое описание Подольской епархии Каменецкого уезда местечка Шатвы. Подольские епархиальные ведомости, 1 VIII 1869 г., № 15.

³² А. Зарембский. Народное искусство подольских украинцев. Л., 1928, стр. 12.

³³ К. Широцкий. Художественное убранство украинского дома в прошлом и настоящем. Киев, 1914, стр. 125; М. В. Холостенко. Форма, колір и живописна декорация. Архітектура Радянської України, 1938, № 6, стр. 24.

³⁴ В. Ю. Федоренко-Коляда. Стінні розписи в Миколаївському и Херсонському районах. Архітектура Радянської України, 1938, № 4—5, стр. 54.

³⁵ П. Г. Юрченко. Народное жилище Украины. М., 1941, стр. 76.

³⁶ Жизнь и творчество крестьян Харьковской губернии, т. I. Под ред. В. В. Иванова. Харьков, 1898.

³⁷ Е. В. Берченко. Про настенні розписи українських хат на Катеринославщині. Науковий збірник, 1927; А. С. Бежкович. Український народний настин-

ной Украине,³⁸ за рубежом нашей страны — среди украинского населения Добруджи,³⁹ Галичины⁴⁰ и Буковины,⁴¹ а также в Польше и Чехословакии.⁴² Стилистические особенности росписи чрезвычайно разнообразны; по манере письма различные мастерицы резко отличаются друг от друга. Одни из них дают композицию с четко очерченными контурами, другие предпочитают расплывчатые изображения импрессионистского характера.⁴³ Одни пишут крупными мазками, что сближает их работу с монументальной живописью, манера других более близка к миниатюре, тем более что мотивы и композиции они часто заимствуют непосредственно с писанок.⁴⁴ Таким образом, нельзя говорить о единстве техники не только для всей территории Украины, но даже и для отдельных областей.

При изучении образцов украинской стенной росписи бросается в глаза решительное преобладание орнаментов растительной группы (значительная примесь геометрических элементов имеется лишь в местах смешанного украинско-русского населения, например в западной и юго-восточной части Воронежской области). Другой характерной особенностью украинского орнамента является отсутствие полной симметрии.⁴⁵

Как по характеру орнаментальных мотивов, так и по технике исполнения роспись переселенцев целиком совпадает с украинской. Здесь мы также наблюдаем преобладание растительной орнаментики и наличие некоторой асимметрии в композиции. Орнаментация, наносимая штампами, томпоном из тряпок или пальцами, также широко распространена на Украине.⁴⁶ Однако имеются и некоторые различия. Прежде всего, украинские мастерицы наряду с молоком применяют в виде растворителя для красок яичный желток, тогда как в Казахстане для этих же целей предпочитают белок. Отличается и манера письма, которая носит графический характер. Изображения даются чистыми локальными тонами, без каких бы то ни было оттенков. Если в украинских росписях заметна тенденция передать объемное изображение мотива, для чего краска накладывается неравномерно — в одном случае более густым, в другом более тонким слоем, — а светотень передается при помощи бликов или вторичной росписи по основному тону более светлой или темной краской,⁴⁷ то в росписях работы переселенцев это не встречается. Здесь мы находим только плоскостные графические рисунки декоративного характера, не имеющие ни малейших претензий на реалистическое изображение того или иного растения, название которого они носят. Преобладают растительные мотивы в настенных росписях также и у других русских

ний розпис. Народна творчість та етнографія, 1957, № 4; Б. С. Бутник - Сиверский. Українське радянське народне мистецтво. Київ, 1966, стр. 23—28.

³⁸ Н. В. Валукинский. Деревня Воронежского уезда. Воронеж, 1923; У. О. Добрянська. Хатні розписи українців західних Карпат. Матеріали етнографії та художнього промислу, вып. I, Київ, 1954.

³⁹ Лопулеску. Русская колония в Добрудже. Киевская старина, т. XXIV, 1889, стр. 327.

⁴⁰ Б. Шухевич. Гуцульщина, ч. III. Львов, 1904.

⁴¹ The Studio, Num. Special: Austro-Hungarian, 1911 (autumn), pp. 430—431.

⁴² G. Buschan. Illustrierte Volkerkunde, v. II, Stuttgart, 1926, fig. 18 u. 24.

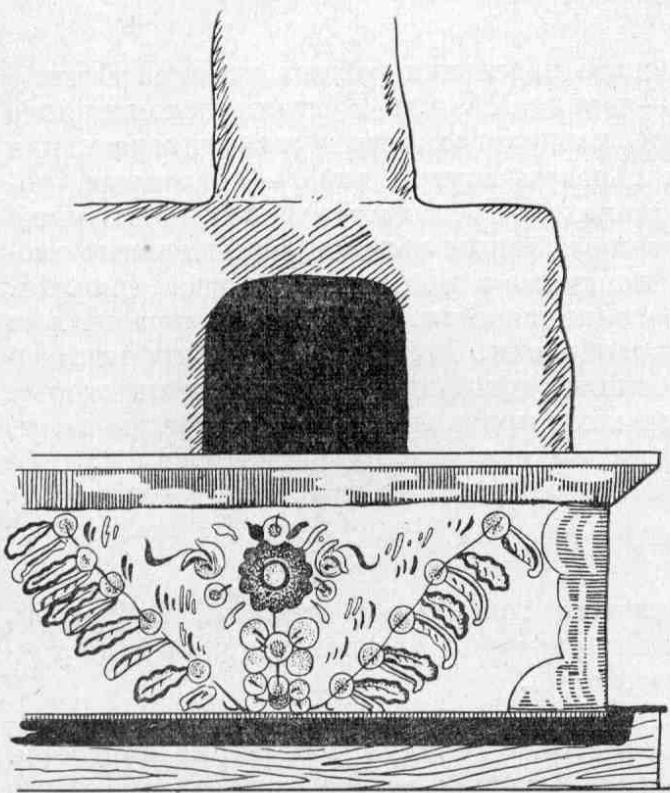
⁴³ Е. Берченко. Як збирати матеріал до настінних розписів. Збірник «Мистецтвознавство», Харків, 1928—1929.

⁴⁴ А. Зарембский. Народное искусство подольских украинцев, стр. 24.

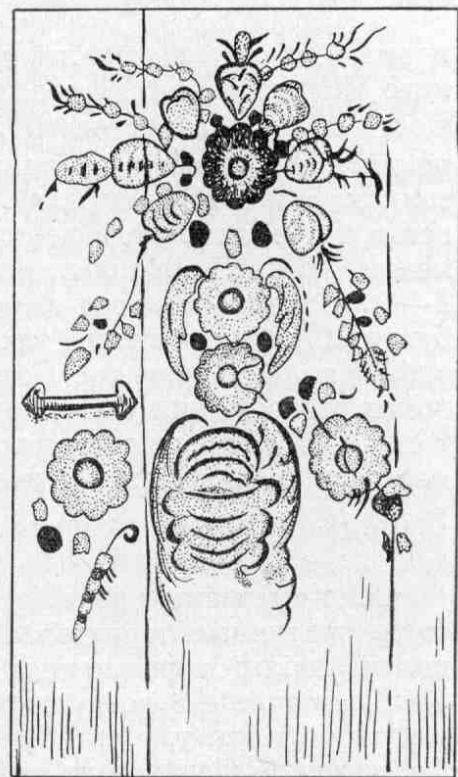
⁴⁵ М. О. Щепотьєва. Розписи хат в с. Ходоровцях на кам'янецчині, стр. 23.

⁴⁶ А. А. Федоренко - Коляда. Стінні розписи..., стр. 55—56; В. П. Самойлович. Народное творчество в архитектуре украинского жилища, стр. 2—9

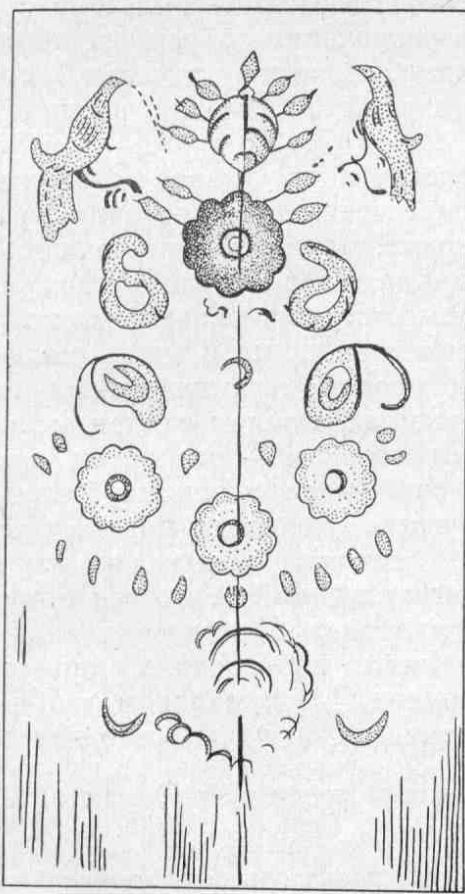
⁴⁷ Е. Берченко. Настінне мальовання. [Б. м., б. г.], табл. XXXI, 1—4, XXXII, 1—3, XXXIX, XII, и т. д.

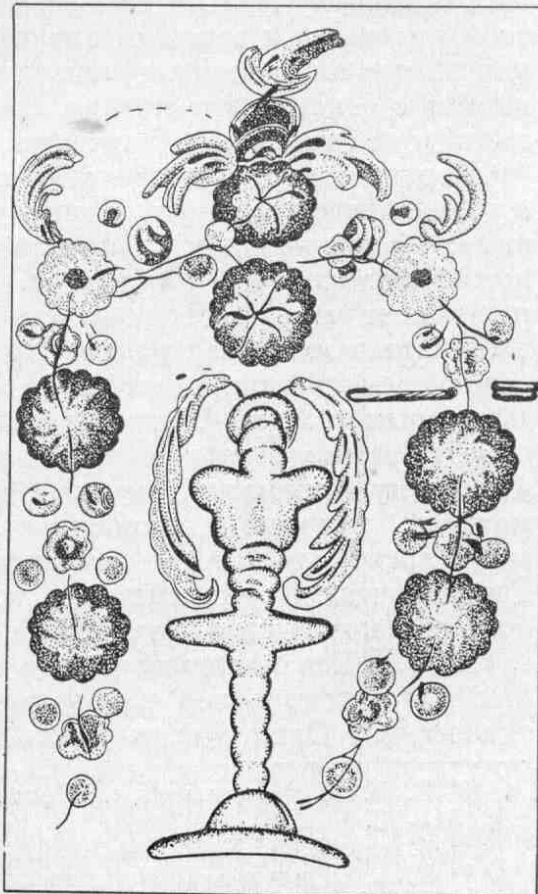
1

2

3

4

Рис. 14. Декоративная роспись восточноказахстанского типа

1—3 — дверь и подпечье в доме А. С. Качасова, дер. Белая Большенарымского р-на В.-Казахстанской обл. Каз. ССР. 1961 г. Архив МАЭ, № И-1841-50; 1841-52 а, б; 4 — дверь в доме А. А. Шорипова, дер. Фыкалка Большенарымского р-на В.-Казахстанской обл. Каз. ССР. 1961 г. Архив МАЭ, № И-1841-45.

переселенцев, в частности у русского населения горных районов Восточного Казахстана. В конце XIX—начале XX в. в Бухтарминском районе Восточного Казахстана получила распространение яркая декоративная роспись на ставнях и главным образом внутри дома — на дверях, потолках, опечках и изредка на стенах.⁴⁸ Роспись эта исполнялась чаще всего на белом фоне и использовала главным образом растительные элементы (цветы, гирлянды, вазы), поданные в декоративном стиле (рис. 14, 1—4). Однако сходство этим и ограничивается, так как манера письма бухтарминских росписей чисто живописная, близкая по типу к Новгородской школе. Кроме того, эти росписи, доживающие свой век на старых домах, исполняли масляными красками пришлые мастера-профессионалы, тогда как южноказахстанские, так же как и украинские росписи, процветающие по сей день, делаются руками самих хозяек.

* * *

Если настенные росписи являются достоянием отдельных областей, то декоративные ткани и вышивка характерны для интерьера всех восточнославянских переселенцев Казахстана.

Традиционные декоративные полотенца, ранее служившие для украшения божниц, теперь обычно обрамляют зеркала и семейные портреты. В Восточном Казахстане их делают из красной, желтой или зелено-ткани и щедро украшают яркими ткаными и вышитыми вставками.⁴⁹ В остальных областях Казахстана преобладают белые полотенца, вышитые крестом красными и черными нитками. Задача разделения собранных образцов по национальному признаку очень сложна, поскольку русские, украинские и белорусские мотивы чрезвычайно сходны и их можно различить лишь при тщательном изучении.⁵⁰

Первая группа встречающихся у переселенцев узоров относится к геометрическому типу. Лучше всего она представлена в восточноказахстанских декоративных полотенцах (*рукотерках, платках*), отличающихся необычной красотой и яркостью. Орнаментальная часть их (длина которой превышает метр) состоит из вышитых *проставок*, перемежающихся ткаными вставками, *забранными* ярким гарусом и шелками с очень смелым сочетанием цветов: желтых с оранжевым узором, травянисто-зеленых с красным и т. п. Орнамент вышитых и тканых вставок сходен между собой. Он сводится к нескольким основным мотивам — квадратам, ромбическому орнаменту (*репям*) различной сложности и крестообразным мотивам, которые в зависимости от количества загнутых концов (*крюков*) носят названия *четырехкрючных, шестикрючных* и т. п. Геометрический орнамент этого типа восходит к глубокой древности и имеет большое количество аналогий в орнаментике всех восточнославянских народов.⁵¹ Его можно встретить и на знаменитых вологодских передниках,⁵² и в подольской или волынской вышивке,⁵³ и в минском узорном ткачестве.⁵⁴ Однако если учесть, что выполняется он чаще всего двусто-

⁴⁸ Е. Э. Бломквист. Постройки бухтарминских старообрядцев, стр. 262, рис. 51—63.

⁴⁹ Архив МАЭ, № И-1841-56, 67, 70 и др.

⁵⁰ Л. А. Дицес. Историческая общность русского и украинского народного искусства. СЭ, 1941, № 5, стр. 22; А. А. Миллер. Лотос в малорусской орнаментике. Тр. XIV археол. съезда в Чернигове, т. II, 1911, стр. 86. и др.

⁵¹ В. В. Стасов. Русский народный орнамент. Альбом. СПб., 1872.

⁵² Народы европейской части СССР, т. I, стр. 543.

⁵³ А. Зарембский. Народное искусство подольских украинцев; О. П. Косячева. Украинский народный орнамент. Киев, 1876.

⁵⁴ Народы европейской части СССР, т. I, стр. 845.

ронним шитьем *по выметке*, характерным именно для русских, то источником настоящего орнамента в данном конкретном случае следует признать древнерусскую декоративную вышивку.

Вторая группа узоров — растительная — хорошо представлена у всех групп восточнославянского населения Казахстана. К ней относятся розетки различной сложности (*зірочки*, *рожи*, *букеты*), разнообразные редакции *хмеліка* или *повітиці* и, наконец, орнамент городского типа — изображения роз.

Известный исследователь украинского быта Ф. К. Волков считал, что мотивы этого типа представляют «чрезвычайно интересный для истории развития орнамента переход от геометрических форм к растительным»,⁵⁵ что розетка получается путем усложнения из креста, а роза — из квадрата. С нашей точки зрения, традиционная геометризация как растительных, так и животных форм является отнюдь не исторической ступенью в развитии украинского орнамента. Все исследователи, в том числе и сам Ф. К. Волков, отмечают первенствующее значение в украинской орнаментике растительных сюжетов.⁵⁶ Он получает одинаково широкое распространение как в вышивке, так и в росписи. Однако в росписи мы встречаем везде стилизованные, но совсем не геометризованные формы, за исключением тех случаев, когда наносят изображения при помощи штампов. Как в росписи, так и в тканье⁵⁷ и в вышивке доминирующее значение несомненно имеет техника: вышивка растительных мотивов исполняется исключительно крестом, отсюда — неизбежная геометризация, будь то украинская или русская работа.

К группе растительных узоров прежде всего относится мотив винограда, широко представленный в южнорусской орнаментике. Аналогии к нему можно встретить в черниговской⁵⁸ вышивке. Виноградные ягоды на Украине и у переселенцев Южного Казахстана изображаются условно в виде крестов с равными, мало выступающими концами, одна половина которых исполнена красными, а другая черными, иногда синими бумажными нитками.⁵⁹ Широко представлен мотив вьюнка и всевозможных гирлянд из листьев дуба, клена, огуречника, барвинка и различных цветов. Особенно много вариантов имеет мотив розы, начиная с примитивных геометрических схем в виде восьмиугольника и кончая реалистической трактовкой. Все перечисленные мотивы имеют большое количество аналогий не только в украинской вышивке,⁶⁰ но также в монументальной и миниатюрной росписи⁶¹ и ковровом деле.⁶² Мотив розы в новейшей редакции

⁵⁵ Ф. К. Волков. Отличительные черты южнорусской орнаментики, стр. 321.

⁵⁶ Там же.

⁵⁷ А. Зарембский. История и техника тканья украинских килимов. Материалы по этнографии России, т. III, вып. I, Л., 1926, стр. 1—7.

⁵⁸ П. Я. Литвино娃. Южнорусский народный орнамент, вып. II. Харьков, 1902, № 28.

⁵⁹ Изображение винограда в той же условной трактовке можно встретить и в великорусской вышивке. В. В. Стасов приводит его в своем альбоме как мотив, встречающийся в Петербургской и Орловской губерниях (рис. 87, 98 и 101).

⁶⁰ О. П. Косачева. Украинский народный орнамент, рис. 137, 139, 141, б, 203—209, 290, 300 и т. д.; П. Я. Литвинова. Южнорусский народный орнамент, вып. II, рис. 125 и 146; А. А. Миллер. Лотос в малорусской орнаментике, стр. 80—88; Н. Самокиш. Мотивы украинского орнамента. СПб., 1903.

⁶¹ Н. Ф. Сумцов. Писанки. Киевская старина, т. 33, 1891, июнь, стр. 363—383.

⁶² С. Тарущенко. Мистецтво слобожанщини XVII—XVIII в. Збірник «Мистецтвознавство», Харьков, 1928—1929, табл. XXIX—XXXI; Б. Крыжановский. Орнамент украинских и румынских килимов. Материалы по этнографии, т. III, вып. 1, рис. 1, 3, 4; М. В. Бабенчиков. Народное декоративное искусство Украины. М., 1945, стр. 28, 76.

приходит в вышивку, по мнению большинства исследователей, из города — путем заимствования тех узоров для вышивки, которые вкладывались под обертку душистых мыл Брокара и Рале. Этот общеизвестный факт заимствования городских узоров в данном случае вполне закономерен, поскольку в старой украинской вышивке имеется ряд мотивов, чрезвычайно сходных по иконографии с этим идущим из города изображением. Мотив розы получил широкое распространение как у переселенцев в Казахстане,⁶³ так и на Украине⁶⁴ и в Великороссии.⁶⁵

Значительную группу узоров составляют также изображения цветущего растения с вазоном или без него, начиная с самого примитивного и кончая рафинированным, имеющим несомненно городское происхождение. Некоторые из них представляют собой самостоятельные композиции, в основе которых лежит, с одной стороны, чисто народный мотив растения в вазоне, а с другой — городские печатные образцы.

Если растительная группа узоров может быть отнесена к орнаментике украинского типа, то в орнаменте животного характера явно ощущаются северорусские образцы. Подобно мотивам двух первых групп, вышивка и здесь исполняется крестом, благодаря чему изображения имеют традиционно геометризованные формы. Это, например, несколько модернизованное изображение птиц — пав с хохолками, размещенных попарно по бокам растительного мотива, аналогией к которым могут служить павы (бывш. Новогородской губернии), опубликованные в альбоме Стасова.⁶⁶ Многие мотивы в связи с их тематическим переосмыслением эволюционируют от примитивно реалистических форм к современной, жанровой трактовке образа. Это явление, отмеченное нами уже для мотивов растительной группы, сказывается и на группе узоров животного происхождения, что можно видеть, например, на изображении зайца. Образцами геометризации животных сюжетов могут также служить некоторые вышивки, имеющие настолько условные геометрические формы, что на первый взгляд трудно решить, кого они изображают. Туловища этих животных по форме приближаются к прямоугольнику. От него отходят три линии, существующие, по всей вероятности, изображать две пары ног, соединенных вместе, и хвост. Передние ноги занесены вверх, задние опущены. Внизу, под серединой живота, помещается придаток в виде креста. В архаических вышивках севера России, среди образцов Архангельской и Олонецкой губерний, часто встречается мотив птиц и зверей, в частности львов и барсов.⁶⁷ Вышивальщицы изображают животных в динамической позе, с занесенными вперед как бы для прыжка передними ногами, тогда как задние отталкиваются от земли.⁶⁸ Под центром живота этих барсов имеются, как уже сказано выше, крестовидные придатки. Сходство позы, — переданной, правда, крайне схематично, — и наличие креста дают возможность сблизить эти два изображения. Какую роль играет крест, пока еще не ясно, однако несомненно, что он не является случайностью. Вопрос этот крайне интересен, тем более что имеются другие образцы архаической вышивки,⁶⁹ с изображением летающих крылатых коней, под серединой живота которых помещается придаток иной формы —

⁶³ Е. Э. Бломквист. Постройки бухтарминских старообрядцев, стр. 416, рис. 8, в.

⁶⁴ Квитко. Южнорусский орнамент. [Б. г.], стр. 9..

⁶⁵ Фонды МАЭ, № 1070.

⁶⁶ В. В. Стасов. Русский народный орнамент, стр. 67.

⁶⁷ Фонды МАЭ, № 2076-1-5 и др.

⁶⁸ Е. Э. Кнатц. Вышивки Заонежья. В сб.: Искусство Севера, Л., 1927, стр. 68, рис. 4; Фонды Отдела народного искусства Гос. русского музея, № 1553.

⁶⁹ Там же, № 3818.

в виде ветви, от центрального ствола которой отходит в обе стороны по два параллельных отростка.

Если рассмотренная группа орнаментов животного характера имеет своим источником северорусскую архаическую вышивку, то вторая группа орнаментов этого типа появляется под влиянием города. Образцы ее берутся главным образом из книг. Сюда относятся, например, изображения геральдического льва, голубей и белочки, сидящей на ветке,— образцом для вышивки ее послужил рисунок, взятый, как указала мастерица, из детского учебника.

Заканчивая обзор орнаментации рушников, можно сделать вывод, что в этой области народного искусства больше, чем в других, прослеживается смешение русских и украинских мотивов. Это смешение мотивов, и без того близких, объясняется смешанным характером населения переселенческих сел.

Если на материалах резьбы мы наблюдали частичное заимствование у местного населения (казахов) мотивов, близких к великорусским, то здесь это явление почти полностью отсутствует.⁷⁰ Переселенцы строго соблюдают старые традиции, используя для современной вышивки русские и украинские узоры в редакции конца XIX в., т. е. времени их переселения в этот край. Исключение составляют мотивы, заимствованные из города, количество которых крайне незначительно.

Иной характер носит вышивка на предметах обихода, вошедших в быт переселенцев в последние десятилетия. Некоторые из них (декоративные подушки) вышиваются болгарским швом, другие (например, салфетки, покрывала) петельчатым швом (техника ришелье) или гладью. Большая часть рисунков, по которым они сделаны, приобретена в городе.

Новым декоративным элементом в жилище переселенцев является «станковая» вышивка, которая делается на белой ткани гладевой техникой (мулине или шелковыми нитками). Вышиваются чаще всего букеты, реже жанровые сценки, образцы для которых также восходят к городскому источнику. Однако белый фон этих вышивок и трактовка цветочных мотивов имеют много общего с настенными росписями украинского типа. Вышитые букеты помещаются в рамочки под стекло и развешиваются в проштенках парадной комнаты, а лучшие из них — в красном углу, который часто теперь оформляется белыми занавесями (вышитыми техникой ришелье) и называется «павильоном».

Многие вышивки обрамлялись самодельными (вязанными крючком) кружевами, узоры которых очень просты (зубчики и ромбы), а теперь чаще фабричным кружевом или тюлем.

Другой упрощенной формой убранства, пришедшей наряду с тюлем и тюлевыми кружевами на смену старой орнаментации в виде вышивки, являются занавески из бумаги. Они используются чаще всего для украшения верхней части окон горницы, на оформление которой обращается сугубое внимание. Занавески причудливо вырезаются из бумаги, сложенной в два или четыре раза, благодаря чему получается симметричный узор. Преобладание растительной орнаментики сказывается и здесь, так как, наряду с зубчиками, любимым мотивом занавесок являются розетки и листья, контуры которых подчеркиваются яркими анилиновыми красками (рис. 15, 2). Занавески из бумаги широко распространены в пригородных селах как на севере, так и на юге России, но, к сожалению, никем из искусствоведов и этнографов не описаны. Между тем они несо-

⁷⁰ У бухтарминцев Восточного Казахстана в декоративную вышивку полотенец иногда включаются узоры, «шитые по-киргизски» — тамбурным швом, — подражающие по своей орнаментике казахским войлочным коврам.

мненно представляют для тех и для других интерес, как и любой другой вид народного творчества.

Помимо перечисленных украшений, немалую роль в декоративном убранстве дома играют букеты и гирлянды из местных засушенных растений (*терима, джуды*), отборные яблоки, которые вешаются над окнами или между ними, искусственные цветы из бумаги, стружек, перьев, цветы и гирлянды из раскрашенных семечек тыквы (рис. 15, 1). Иногда в красном углу можно встретить *люстру* — сложное сооружение из октаэдров, сделанных из соломинок, скрепленных разноцветными нитками и украшенных цветами из станиоля и разноцветной бумаги, а также окрашенной яичной скорлупой — *крашенками*. Люстры аналогичного вида и устройства в прошлом веке были характерны для русского крестьян-

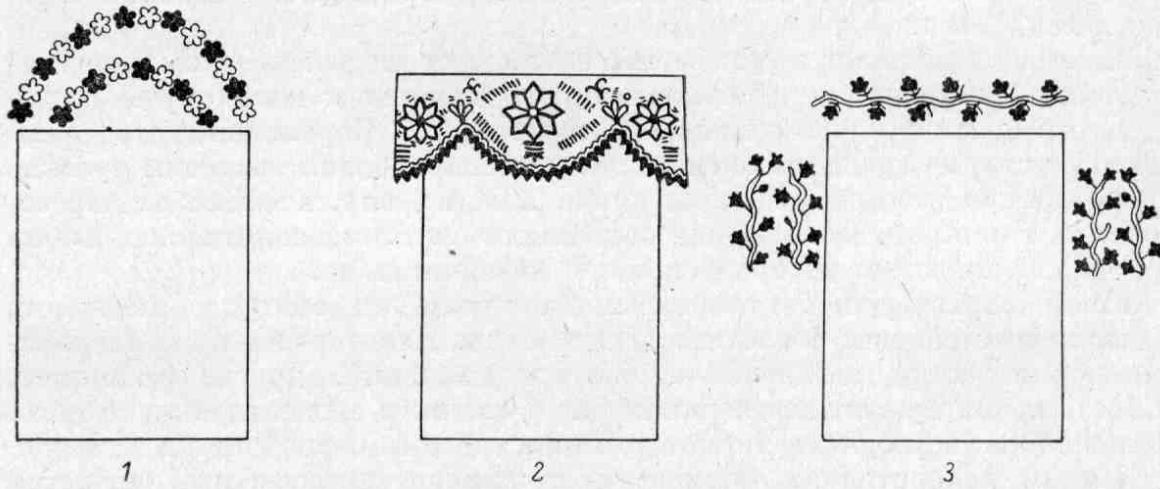

Рис. 15. Способы убранства окон внутри дома.

1 — гирлянды из раскрашенных тыквенных семечек; 2 — бумажный подзор, вырезанный и раскрашенный (по контурам вырезки) анилиновыми красками; 3 — роспись по побеленной стене.

ского⁷¹ интерьера и встречались у других славянских народов, например у поляков,⁷² где считались магическим средством от дурного глаза.

Описание интерьера жилища восточнославянского населения Казахстана было бы неполным, если бы мы не остановились на ковроделии. Редко можно встретить жилище, где нет домотканых насундучников и половиков. Техника их изготовления известна большей части женщин старшего и среднего поколения. Орудием является ткацкий стан горизонтального типа,⁷³ перекочевывающий по мере надобности из хозяйства в хозяйство. Материалом чаще всего служит нарезанный ленточками трикотаж, реже конопляная или шерстяная пряжа. Наряду с будничными половиками, расцветке которых уделяется мало внимания, можно встретить (особенно в горницах) коврики и половики, исполненные с большим вкусом. Традиционный орнамент в виде полос или лесенки делается в два или несколько контрастных тонов. Существуют отдельные мастерицы, изготавливающие большие ковры по любому узору, в числе которых нами были зафиксированы ковры типа южнорусских и украинских килимов,⁷⁴ с цве-

⁷¹ А. Третьяков. Домашний быт крестьян Шадринского уезда. Архив РГО, р. 29, оп. 70, рукопись 1849 г., л. 8.

⁷² G. Buschan. Illustrierte Volkerkunde, S. 70.

⁷³ Н. И. Лебедева. Прядение и ткачество восточных славян. Восточнославянский этнографический сборник, М.—Л., 1956, стр. 516.

⁷⁴ С. Н. Могиланская. Постройки украинцев-переселенцев южной части Семипалатинской губернии. В сб.: Украинцы-переселенцы Семипалатинской губернии, Л., 1930, стр. 206.

точным орнаментом и геометрическим узором русского, украинского и туркменского типа. Значительно меньший художественный интерес представляют круглые половички, связанные с помощью деревянного крюка,

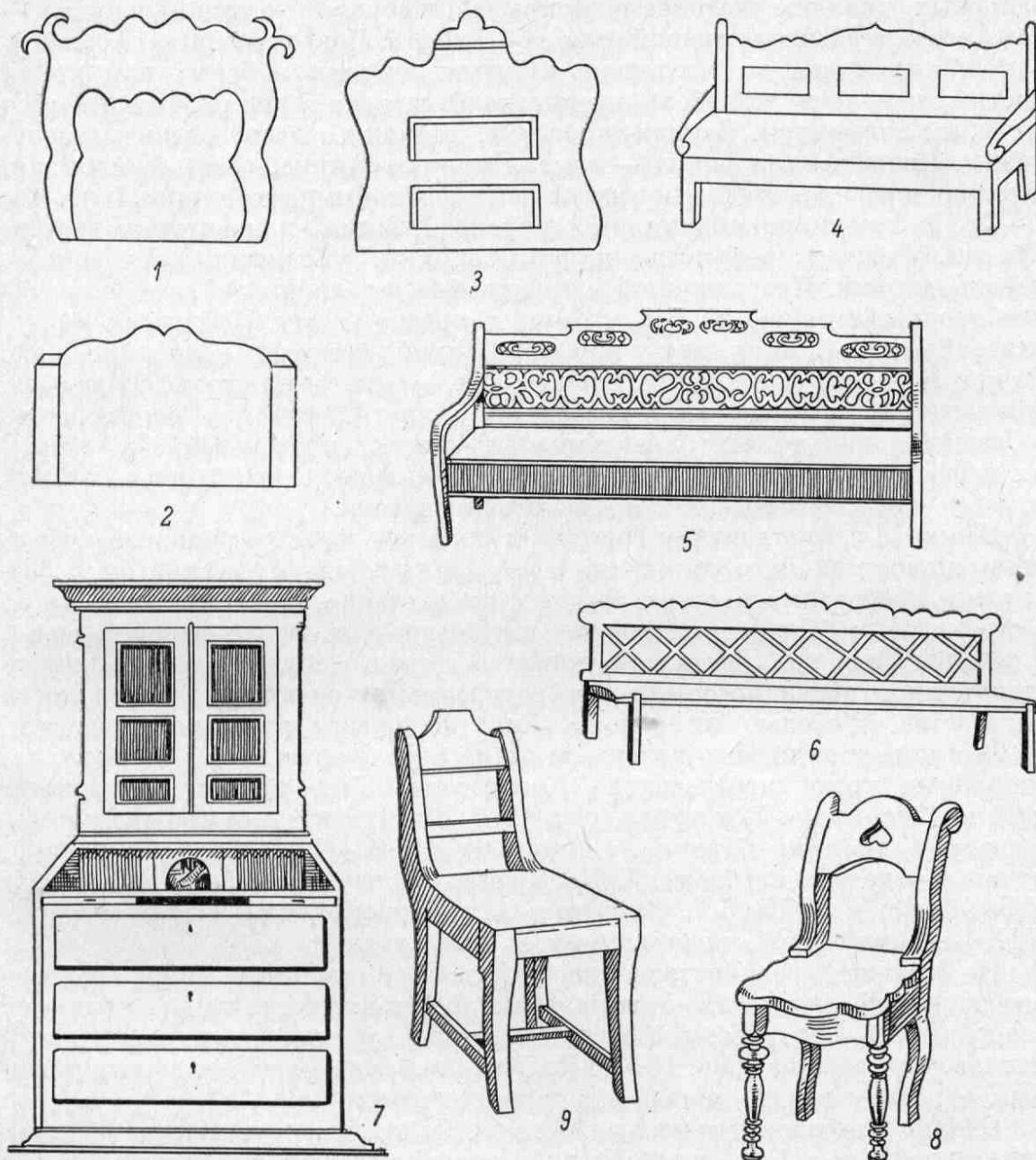

Рис. 16. Образцы местной кустарной мебели.

1—3 — спинки кроватей, Чимкентская обл. Каз. ССР. 1946 г. Архив ИЭ, л. 37, табл. XXXII, 1—3; 4—6 — диваны: Чимкентская обл. 1946 г. Архив ИЭ, л. 37, табл. XXXII, 4; с. Бановка Федоровского р-на Кустанайской обл. Каз. ССР. 1960 г. Архив МАЭ, № И-1878-244; дер. Фыкалка Большенарымского р-на В.-Казахстанской обл. 1961 г. Архив МАЭ, № И-1879-759; 7 — буфет, с. Шолаксай Октябрьского р-на Кустанайской обл. Каз. ССР. 1961 г. Архив МАЭ, № И-1841-35; 8, 9 — стулья, с. Золотоноша Рузаевского р-на Кокчетавской обл. Каз. ССР. 1960 г. Архив МАЭ, № И-1885-14, 135.

хотя и среди них можно встретить отдельные образцы, сделанные со вкусом и выдумкой.

В жилищах переселенцев полностью отсутствует неподвижная мебель, что вообще характерно для бедных лесом южных районов СССР. Мебель для избы и кухни имеет традиционные формы. Спинки стульев и диванов прямолинейны. Ту же форму имеют подлокотники и ножки. Только спинки

кресла иногда украшаются волнообразным навершием. Непременной принадлежностью обстановки кухни и горницы является широкая, приземистая кровать столярной или плотничьей работы. В горнице поверх ватных или байковых одеял она застилается покрывалом городского типа, а в кухне — чаще всего грубой домотканой тканью — рядном. Поверх покрывала складывается пирамидка из тщательно взбитых подушек в белых или ярких цветных наволочках. Мебель, предназначенная для горницы, отделяется с особым вниманием. Спинки кроватей, стоящих здесь, очень разнообразны. Излюбленная форма — глухая прямая спинка, часто филенчатая, верхняя доска которой вырезается волнообразными фестонами (рис. 16, 1—3). По бокам она обрамляется брускообразными или фигурными столбиками. Реже встречаются ажурные спинки, украшенные фигурными перекладинами. Неотъемлемой принадлежностью горницы являются жесткие диваны, стоящие по бокам стола в красном углу. Формы их весьма разнообразны. Спинки, как у кроватей, глухие и ажурные (рис. 16, 4—6). Ручки, гармонируя с общим стилем дивана, — прямые или волютообразные. Аналогичные диваны встречаются и у других русских переселенцев в Средней Азии (уральцев с Амударьи), и у переселенцев на Южном Алтае;⁷⁵ их название — канапель — лишний раз доказывает, что формы их были некогда заимствованы из дворянского интерьера.

Вопрос о заимствовании городских образцов для крестьянской мебели не вызывает никакого сомнения. Проводниками этого влияния были бесвестные крепостные мастера. Отдаваемые в учение с малых лет «на года» в столичные мебельные мастерские, эти крепостные подростки постепенно, в течение ряда лет, постигали тайны мебельного дела и в конце концов становились первоклассными краснодеревцами, знавшими все тонкости мастерства. Мебелью их работы были наводнены дворянские имения.

Влияние дворянского интерьера легко прослеживается на материалах, собранных среди переселенцев Казахстана. Так, например, кровати, диваны (рис. 16, 1—5) и стулья (рис. 15, 8—9) являются несомненно крестьянским вариантом барокко. Спинки их имеют волнообразный контур, ножки — своеобразный изгиб. По общему обрису эта мебель напоминает мебель работы Г. Гамбса, бывшую модной в дворянском быту в середине XIX в.,⁷⁶ от которой, по видимому, и происходит.

Не меньшее распространение получают и ампирные образцы. Это особенно ясно прослеживается на форме буфетов: многие из них являются своеобразной переработкой бюро-секретеров в стиле так называемого павловского ампира (рис. 16, 7). Подражания более поздним конструктивным образцам имеют меньшее распространение.

Однако наиболее интересным, на мой взгляд, надо считать не наличие заимствования, а факт переработки. Почему крестьяне заимствуют не все стили и образцы, а лишь некоторые? Решающим моментом в этом отборе несомненно является традиция. Не случайно барокко получает широкое развитие в народном творчестве. Оно воспринимается легко потому, что плавные, волнообразные линии привычны с давних пор для русского глаза. Волнообразный узор украшает навершия стенных шкафчиков из Северного Казахстана,⁷⁷ люльки или спинки кроватей и диванов у русских переселенцев Восточного Казахстана. Все указанные выше черты характерны для интерьера старожилов Казахстана. Переселенцы двух последних десятиле-

⁷⁵ Е. Э. Бломквист. Постройки бухтарминских старообрядцев, стр. 282.

⁷⁶ Т. М. Соколова. Художественная мебель. Л., 1967, табл. на стр. 161.

⁷⁷ Архив МАЭ, опись коллекции № 1879-207.

тий привезли с собой интерьер городского типа, отдельные элементы которого появляются и в жилище старожилого славянского населения края.

* * *

Декоративное искусство восточнославянского населения оказало влияние на искусство народов Казахстана, наложило в частности свой отпечаток на декоративное убранство их жилища.

Уже в конце XIX—начале XX в. в интерьере казахского жилища появляется ряд декоративных элементов, заимствованных как у русских, так и у украинских переселенцев. Входят, например, в быт декоративные полотенца *накрючники*, форма и соотношения декоративных элементов которых — расшитая часть, бахрома, цветные (чаще всего кумачевые) вставки — традиционно славянские, орнамент же, которым они украшены, казахский. Большая часть известных нам образцов этого периода, приобретенных в Семиречье, вышита гладью (по местной терминологии швом *баспа*)⁷⁸ (рис. 17, 1), а в Акмолинской и Семипалатинской областях — тамбуром (*біз кесте*)⁷⁹ (рис. 17, 2). Полотенца эти, прочно вошедшие в интерьер казахского жилища, в настоящее время часто используются для обрамления зеркал и семейных фотографий.⁸⁰

В начале XX в. в казахской декоративной вышивке широкое распространение получает заимствованная у русских техника *кенебе* (от русского *канва*), которая и в наше время применяется для вышивки на полотенцах,⁸¹ на подзорах и на традиционных казахских занавесках для прикрытия одежды (*сайма, киим джапкыч*).⁸² Вместе с техникой вышивки значительное распространение получает растительный орнамент в виде вьюнка, розы и винограда (в варианте, типичном для украинской вышивки) и некоторые зооморфные мотивы.

Не имея в связи с кочевым образом жизни традиций оседлого быта, казахи при переходе к прочной оседлости (30-е годы XX в.) заимствуют от восточнославянских переселенцев планировку селений, технику стройки и планировки жилища, а также способы архитектурной его отделки (побелку, окраску, декоративные детали из дерева и др.).⁸³ Образцом подобного заимствования, переработанного в соответствии с казахскими национальными декоративными традициями, может служить архитектурная роспись жилища. Стены большей части казахских домов белятся, а фасады украшаются резьбой или росписью. На деревянных наличниках казахских домов можно встретить излюбленные мотивы традиционного казахского орнамента — волнообразные завитки, роговидные отростки⁸⁴ и др. (рис. 18, 1). Интересные наличники, выполненные техникой росписи (суриковая глина), были нами зафиксированы в 1946 г. в пос. Еркенды (Южный Казахстан). Общий обрис их соответствовал наиболее распространенным формам деревянных наличников в близлежащих русских селах. Однако орнамент, украшающий края и кокошник, имел чисто казахское происхождение (мотив волны, роговидный орнамент и др.).

⁷⁸ Архив АН СССР, разряд XIV, оп. 1, № 27, 7 и 8.

⁷⁹ Там же, № 27, 1—6.

⁸⁰ См. сб.: Культура и быт казахского колхозного аула, Алма-Ата, 1967, стр. 110—111.

⁸¹ Там же, стр. 161.

⁸² Архив МАЭ, опись коллекций №№ 1757-25, 140, 145—147, 151 и др. (интерьеры домов Тетиши Иваровой, Текена Кашкылбаева и др.).

⁸³ См. сб.: Культура и быт казахского колхозного аула, стр. 96.

⁸⁴ Т. К. Басенов. Орнамент Казахстана в архитектуре. Алма-Ата, 1957, стр. 60.

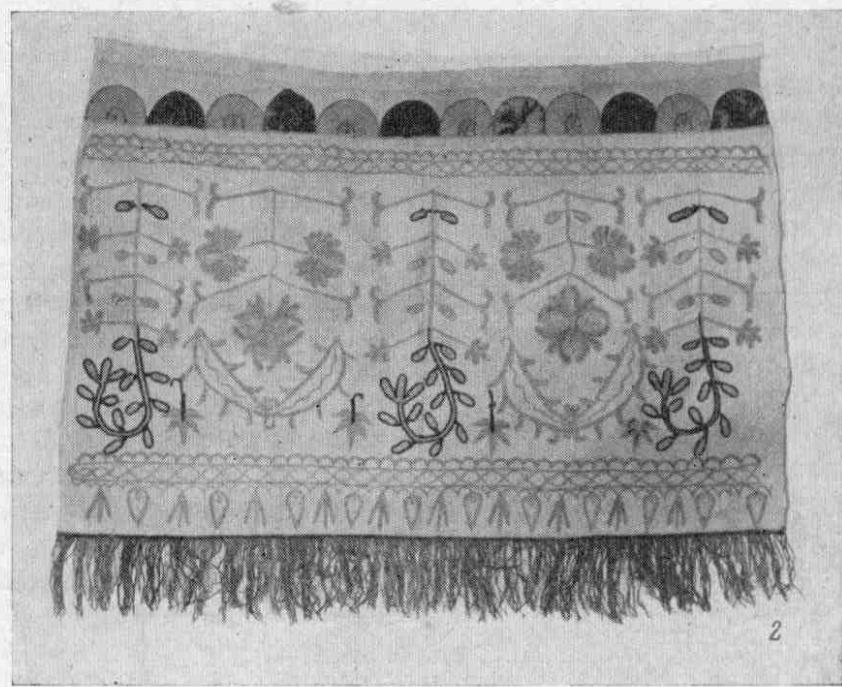
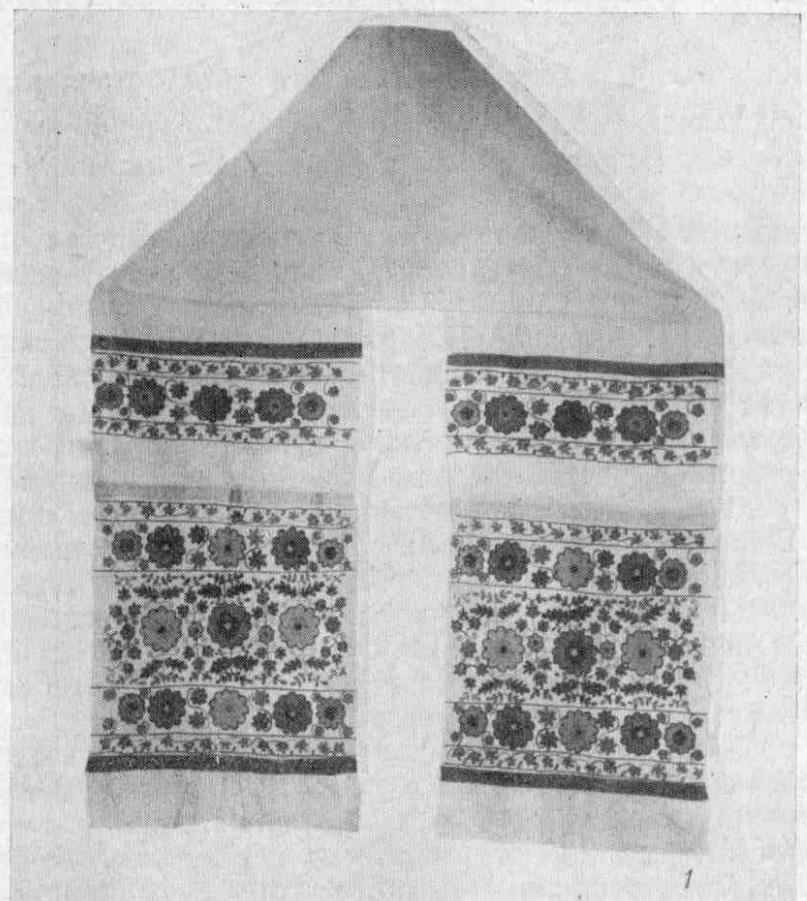

Рис. 17. Декоративные полотенца казахской работы.

1 — Семиреченская обл. 1911 г. Архив ЛО АН СССР, л. XIV, оп. 1,
№ 27 (7); 2 — Акмолинская обл. 1911 г. Там же, № 27 (2).

В ряде расписных наличников (например, на домах Наушбаева, Ахибаева и Бигамова) в орнамент навершия были, кроме того, вплетены надписи, сделанные арабским шрифтом. В первом случае это оказалось имя хозяина дома (Муссабай), во втором — имена детей (Бабуш и Досан), которые и выполнили роспись (рис. 18, 2—4).

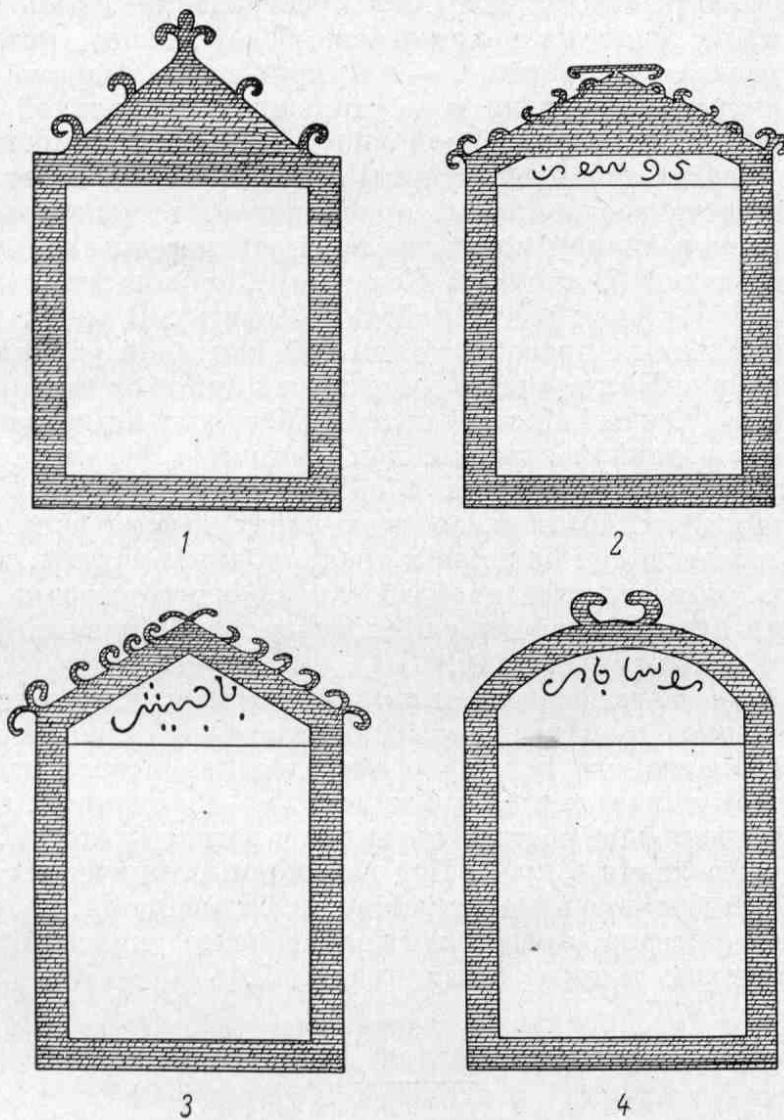

Рис. 18. Расписное обрамление окон домов казахов пос. Еркенды-Чимкентской обл. Каз. ССР. 1946 г. Архив ИЭ, л. 37, табл. XXVI

1 — дом Жанысбекова; 2 — дом Бигамова; 3, 4 — дом Ахибаева.

Во внутреннем убранстве казахского современного жилища также используется ряд декоративных приемов, заимствованных от украинцев и русских. Например, казахи научились белить стены и украшать их орнаментом с помощью самодельных штампов в виде розеток и различных геометрических фигур. Однако в соответствии с национальными традициями главное внимание обращается не на печь (как у переселенцев), а на стены. Нижняя половина их окрашивается и украшается (с помощью штампов) бордюром или расписным орнаментом. Таким образом, использовав технику окраски и орнаментацию славянских соседей, казахи переносят в свое

новое оседлое жилище привычный для глаза орнаментальный фриз, некогда опоясывавший юрту.⁸⁵

Рассматриваемый материал позволяет сделать вывод, что декоративное убранство жилища восточнославянского населения Казахстана по своим формам многообразно, в нем прослеживаются черты, свойственные всем трем восточнославянским народам. Распространенная здесь архитектурная резьба происходит из великорусско-белорусского источника, архитектурная раскраска и роспись — из украинского, однако применение их в быту диктуется не только и не столько национальной принадлежностью жителей, сколько природной зоной, в которой они обитают.

Анализ элементов орнамента показывает, что наряду с мотивами, присущими всей восточнославянской орнаментике, в некоторых областях Казахстана в декоративном искусстве переселенцев превалирует северо-русская орнаментика (Восточный Казахстан), украинская (Южный Казахстан) или белорусская (Кустанайская область). В одних случаях это объясняется численным превосходством той или иной группы населения (например в районе Бухтармы), в других же диктуется местными природными условиями (Южный Казахстан) или более высокими профессиональными навыками в данной отрасли, как например белорусская культура обработки дерева (Кустанайская область).

Помимо народных мотивов, во всех видах декоративного искусства переселенцев встречаются близкие к традиционным мотивы, заимствованные из города. В результате переработки их соответственно общему орнаментальному строю вырабатываются новые своеобразные формы, присущие именно сельскому декору.

Общение с местным населением приводит к тому, что в некоторые виды декора переселенцев проникает ряд сходных по формам казахских мотивов.

Анализ декоративного искусства восточнославянского населения Казахстана в целом показал, что большинство мотивов во всех видах народного творчества наиболее часто встречается в редакции конца XIX в., т. е. времени их переселения в край. Под влиянием исторических и географических факторов декоративное искусство видоизменяется, включает в себя ряд новых компонентов, продолжая тем не менее укладываться в рамки восточнославянских декоративных традиций.

⁸⁵ Архив МАЭ, описание коллекции № И-1841-33, И-1885-1-61 и др.